

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**Сборник научных трудов
по материалам I Международной
научно-практической конференции**

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ**

25 февраля 2016 г.

Нижний Новгород
www.scipro.ru

УДК 159.9
ББК 88

Т 11

Редакторы:
Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк

Теоретические и практические аспекты современной психологии: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 25 февраля 2016 г. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. 68 с.

ISBN: 978-5-00-005579-9

В сборнике научных трудов рассматриваются проблемные вопросы по всем направлениям психологической науки научных сотрудников России и зарубежных стран по материалам научно-практической конференции «Теоретические и практические аспекты современной психологии» (25 февраля 2016 г.)

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи, включенные в сборник, прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору № 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте <http://www.scipro.ru>.

УДК 159.9
ББК 88

ISBN: 978-5-00-005579-9

Редакторы Н.А. Краснова,
Т.Н. Плесканюк, 2016

Коллектив авторов, 2016

Индивидуальный предприниматель
Краснова Н.А., 2016

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ Психология труда, инженерная психология, эргономика

Анчукова Нелли Ивановна СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ПРОФЕССИОНАЛОВ С РАЗЛИЧНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ СТАТУСОМ	4
--	---

СЕКЦИЯ Педагогическая психология

Акапольцев Алексей Демидович ПСИХОЛОГИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	12
Ефремов Демид Владимирович РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ В СТАНОВЛЕНИИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ.....	18
Севостьянов Юрий Олегович ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКА К ЗНАЧИМЫМ ДРУГИМ.....	26
Шалагинова Ксения Сергеевна ОБУЧЕНИЕ ПОДРОСТКОВ НАВЫКАМ КОНСТРУКТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА	36

СЕКЦИЯ Политическая психология

Юрьев Александр Иванович ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И СЧАСТЬЕ КАК УСЛОВИЕ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ.....	45
--	----

СЕКЦИЯ Психология развития, акмеология

Прохоров Александр Михайлович, Чилачава Марика Кахаберовна ДИАГНОСТИКА СИСТЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ.....	58
---	----

УДК159.9.07

**СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У
ПРОФЕССИОНАЛОВ С РАЗЛИЧНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ СТАТУСОМ**

Анчукова Нелли Ивановна

Дальневосточный Государственный университет
путей сообщения, г. Хабаровск

nian@mail.kht.ru

**SPECIFICITY OF VALUE-SEMANTIC ORIENTATIONS OF
PROFESSIONALS WITH DIFFERENT SOCIAL STATUS**

Anchukova Nelly Ivanovna

Far Eastern State transport University, Khabarovsk

Аннотация

В статье приведены результаты эмпирического исследования, проведенного на группе специалистов сферы железнодорожного транспорта, раскрыты особенности ценностно-смысловой сферы у профессионалов, находящихся на различных ступенях социального развития. Авторы дают описание некоторых выявленных психологических проблем и рекомендуют пути их решения.

Ключевые слова: ценностные ориентации, профессиональное развитие, социальный статус, иерархия ценностей, смысл жизни

Abstract

In the article the results of empirical research conducted on a group of specialists in the sphere of railway transport, the features of value-semantic sphere of the professionals that are at different stages of social development. The authors give a description of some of the identified psychological problems and recommend their solutions.

Key words: value orientations, professional development, social status,

hierarchy of values, the meaning of life

На сегодняшний момент в тех сферах жизнедеятельности общества, где первое место занимает вопрос безопасности, большое значение уделяется человеческому фактору. Проблема человеческого фактора на железнодорожном транспорте рассматривается в контексте проблемы безопасности в целях предотвращения аварийных ситуаций. Однако в системе профилактики нарушений безопасности на железнодорожном транспорте проблема изучения личностных особенностей машинистов и помощников машинистов, в том числе ценностно-смысловых ориентаций, остается не исследованной. Изучение специфики ценностно-смысловых ориентаций машинистов и помощников машинистов локомотивов позволяет расширить представления об особенностях проявления внутренних факторов деятельности и роли личностных особенностей в профессиональной эффективности сотрудников. Все вышесказанное определяет актуальность исследования ценностно-смысловых ориентаций специалистов железнодорожного транспорта.

В нашем исследовании было выдвинуто предположение о том, что специфика ценностно-смысловых ориентаций, их иерархия, связана с такими показателями как: образовательный уровень, семейное и служебное положение.

Методологической базой исследования явились подходы к изучению ценностно-смысловой сферы (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.С. Шаров, Б.С. Шакуров, Ф.Е. Василюк), концепции социализации (Э. Дюркгейм, Д. Мид, Э. Эрикссон, Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, Т. Парсон, А.К. Асмолов), подходы к изучению соотношения профессиональных и социальных аспектов личности (Н.Н. Посысов, Л.В. Шнайдер, Т.В. Андреева, В.А. Бодров, М.А. Дмитриева, С.А. Дружинов)

Поставленные эмпирические задачи решались нами следующими методами:

1. Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций (Бубнова)
2. Определение направленности личности (Б.Басса)
3. Методика М. Рокича “Ценностные ориентации”
4. Тест СЖО (смысложизненных ориентаций) Д. А. Леонтьева

На основании теоретического изучения заявленной проблемы были получены следующие выводы:

1. Ценностно-смысловые ориентации обозначают характер отношений человека с миром, выполняют функцию регуляции этих отношений. Благодаря этому, человек выступает не в противопоставление объективному миру, а в единстве с ним, в своей продленности в ту часть этого мира, которая им освоена, т.е. имеет для него значение, смысл, ценность.

2. Ценностно-смысловые ориентации меняются на протяжении всей жизни и связаны с процессами социализации, с изменениями в социальном статусе, социальными ролями и личностным развитием, связанными с возрастными характеристиками.

3. Ценностно-смысловые ориентации имеют иерархическую структуру и обуславливают качество жизни и профессионализации личности.

Эмпирической базой исследования, проведенного в апреле-мае 2015 года послужила психофизиологическая служба, ст. Хабаровск-2 ДВЖД. Выборка включает специалистов локомотивных бригад: машинистов и помощников машинистов в возрасте от 20 до 35 лет, в общем количестве 30 человек. Данная выборка была разбита на четыре подгруппы по параметрам образования и семейного положения: женатые с высшим образованием (7 человек), женатые со средним образованием (12 человек), неженатые с высшим образованием (5 человек) и неженатые со средним образованием (6 человек).

Выборка состояла из испытуемых в возрасте от 20 до 35 лет.

По итогам исследования было выяснено, что для группы женатых мужчин с высшим образованием ценность своей семьи имеет не малую

важность. Однако результаты показывают, что эти респонденты в большей степени направлены на достижение высоких позиций в своей трудовой деятельности, у этих мужчин преобладают качества, присущие руководящим должностям.

Группа женатых мужчин со средним образованием главной ценностью считает наличие хороших, крепких взаимоотношений с другими людьми. Данные респонденты большую значимость придают тем ценностям, которые относятся к личностным качествам людей, нежели к тем, которые характеризуют их с профессиональной стороны.

Группа неженатых мужчин с высшим образованием больше внимания уделяют работе, так как те ценности, которые они выделяют, относятся больше к профессиональной деятельности, чем к межличностным отношениям.

Неженатые мужчины со средним образованием больше внимания уделяют таким ценностям, как воспитанность, аккуратность, любовь, то есть эти мужчины ориентированы больше на межличностные отношения, нежели на профессиональные.

Анализ иерархии смысложизненных ориентаций респондентских групп показал отчетливые видны различия в значимости шкал. При этом, можно заметить, что общий показатель осмысленности жизни у всех групп респондентов превышает показатель нормы $103,10 \pm 15,03$. Это говорит о том, что все респонденты видят дальнейшие перспективы в жизни, принимают свою жизнь такой, какая она есть.

На следующем слайде представлены результаты методики «Определение направленности личности» (ориентационная анкета Басса)

Рассмотрим эти результаты более подробно.

По итогам ориентационной анкеты Б. Басса у группы женатых мужчин с высшим образованием преобладает направленность на себя. Это говорит о том, что у респондентов высокий уровень амбиций для достижения результата. Возможно, это связано с наличием семьи, а так же, с наличием высшего

образования.

У женатых мужчин со средним образованием так же преобладает направленность на себя. Возможно, на это влияют личностные качества респондентов. При этом, у респондентов есть семья, а для того, чтобы содержать семью нужно хорошо зарабатывать и занимать высокий статус, ради этого они готовы постоянно соперничать, конкурировать и т.д.

Неженатые мужчины со средним образованием в большей степени ориентированы на задачу, т.е. они заинтересованы в решении деловых проблем, выполнении работы как можно лучше, способны в интересах дела отстаивать собственное мнение, которое полезно для достижения общей цели.

Неженатые мужчины с высшим образованием так же в большей степени ориентированы на задачу, но при этом, можно отметить, что баллы, набранные по шкалам направленности «на взаимодействие» и «на себя», не на много отличаются от баллов, набранных по шкале «на задачу». Это говорит о том, что плюс ко всему они стремятся при любых условиях поддерживать отношения с другими людьми.

По результатам методики «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С.С. Бубновой мы обратили внимание на то, что любовь, здоровье и общение ценится женатыми мужчинами больше всего.

Показатели ценности здоровья неженатых мужчин превышают показатели женатых. Это связано с тем, что образ жизни женатых мужчин более упорядочен, в связи с этим, проблемы со здоровьем у них возникают реже, чем у неженатых мужчин, то есть неженатые мужчины имеют потребность в улучшении своего здоровья.

Уровень значимости любви у женатых мужчин намного превышают результаты неженатых. Это просто объясняется отсутствием у последних любимого человека, жены, семьи.

Общение, так же, важнее для неженатых мужчин, в связи с тем, что они находятся в активном поиске и постоянное общение, в том числе с

противоположным полом, им необходимо.

Высокий социальный статус имеет немаловажное значение для неженатых мужчин, так как они чувствуют потребность в развитии. При этом, уровень значимости у неженатых мужчин с высшим образованием выше. Это связано с наличием высшего образования, а так же с занимаемой должностью, для которой важно иметь высокий социальный статус.

Потребность в высоком материальном благосостоянии больше испытывают неженатые мужчины. В их жизни случается множество незапланированных расходов, в связи со свободным образом жизни, из-за этого существует проблема с материальными благами.

Для выявления взаимосвязи ценностей использовался r -коэффициент корреляции Пирсона. Обнаружена положительная значимая корреляционная связь между переменными «На себя» и «Ответственность». Это свидетельствует о том, что чем больше человек направлен на себя, тем выше уровень его ответственности.

Положительная значимая корреляционная связь между переменными «Общение» и «Уважение других» свидетельствует о том, что чем выше уровень общения, тем больше проявляется уважение к другим людям.

Между переменными «Общение» и «Воспитанность» обнаружена отрицательная значимая корреляционная связь, по всей видимости, общение в мужском коллективе строится на других ценностях, а не на воспитанности. Между ценностями «Здоровье» и «На себя» обнаружена отрицательная значимая корреляционная связь. Это говорит о том, что направленность на себя снижает уровень значимости здоровья. То есть, возможно, в силу своего возраста респонденты мало внимания уделяют своему здоровью, больше выделяя какие-либо другие ценности.

Таким образом, корреляционный анализ позволяет увидеть наличие взаимозависимых переменных в ценностях респондентов, что способствует лучшему пониманию их специфики.

Таким образом, мы получили подтверждение того, что специфика ценностно-смысловых ориентаций, их иерархия, связана с такими показателями как: образовательный уровень, семейное и служебное положение.

В ходе проведения исследования было выявлено, что у группы женатых мужчин с высшим образованием имеется в совокупности и высокий уровень требований к себе и низкий уровень притязаний. Это говорит о том, что эти респонденты боятся рисковать, пробовать что-то новое, хотя и ориентированы на карьерный рост. В этом случае им было рекомендовано посещать курсы повышения квалификации, тренинговые занятия, направленные на повышение уровня самооценки, тренинги командообразования.

Группа женатых мужчин со средним образованием нацелены больше на межличностные отношения, ориентированы на работу в команде, на сотрудничество. Принимая таких сотрудников на работу, рекомендовано подбирать для них те сферы деятельности, которые требуют командного взаимодействия. При планировании карьеры, также следует учитывать их желание работать в коллективе.

Неженатые мужчины с высшим образованием показали наиболее высокий результат, направленный на карьерный рост. С точки зрения планирования карьеры эта группа наиболее мотивирована, поэтому, для того, чтобы не потерять этих сотрудников следует предлагать им перспективу повышения профессионального и должностного статуса. Этим мужчинам, также, можно предложить вертикальную карьеру.

Неженатые мужчины со средним образованием нацелены больше на работу в команде, таким сотрудникам можно предложить горизонтальную карьеру, это поможет им расширить свой кругозор, при этом оставаясь работать в привычном коллективе.

Итак, можно сказать, что мужчины с высшим образованием в большей степени ориентированы на карьерный рост, руководителям предприятия стоит обратить на это внимание. Этим сотрудникам следует предлагать повышение

должностного статуса, для развития их потенциала. Такие сотрудники будут эффективно и качественно выполнять свою работу, при этом, они являются достаточно исполнительными работниками.

Практическая значимость проведенной работы проявилась в использовании результатов и рекомендаций при разработке учебных программ по профессиональному обучению машинистов локомотивов и помощников машинистов, в процессе профессионального отбора, и психологического сопровождения в профессиональной деятельности. На основе полученной информации были определены задачи построения карьерограмм и совершенствования системы стимулирования персонала в соответствии с запросами работников. Результаты исследования были использованы при разработке рекомендаций для адаптации специалистов с различным социальным статусом, для психолога на железнодорожном транспорте.

Библиографический список

1. Асмолов А.Г., Братусь Б.С., Зейгарник Б.В., Петровский В.А., Субботский Е.В., Хараш А.У., Цветкова Л.С. О некоторых перспективах исследования смысловых образований личности //Вопросы психологии. 1979, №4. С.35-45.
2. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности //Психология личности в трудах отечественных психологов. -СПб.: Питер, 2000. С.256-259.
3. Петрова Н.Г. О формировании ценностных ориентаций /Н. Петрова //Специалист. 2001. №12.- с.16.

ПСИХОЛОГИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Акапольцев Алексей Демидович

Белорусский государственный педагогический университет
имени М.Танка

PSYCHOLOGY OF LEARNING ACTIVITIES

Akapoltsev Alexey Demidovich

Belarus state pedagogical university named after M. Tank

Аннотация

В статье дано определение учебной деятельности с точки зрения психологии деятельности. Описаны основные инструменты и методы учебной деятельности.

Ключевые слова: психология учебной деятельности, субъект учебной деятельности, предмет учебной деятельности.

Abstract

In the article the definition of educational activity from the point of view of psychology activities is given. The basic tools and methods of educational activity are described.

Key words: psychology of educational activity, subject of educational activity, subject of training activities.

Учебная деятельность является своеобразным инструментом передачи накопленных научных знаний последующим поколениям. Человек не вечен, ему отведено определённое время жизни. Накапливаемый информационный опыт хранится у человека в памяти, естественно, после его смерти также знания теряются вместе с ними. Новые поколения не имеют достаточного опыта и знаний. Это является главной причиной естественной потребности передачи существующих в обществе знаний последующим поколениям. Этими

образовательными процессами управляет человек, который занимается учебной деятельностью. Преподавателей условно можно поделить: по тематике научных знаний, способу обучения, квалификационному уровню, стилю изложения информации и так далее. Учебная деятельность даёт возможность получать специалистов, имеющие базовые теоретические знания в своей специализации. Охват учебной деятельности зависит от развития самой науки. То есть, наука в процессе накопления знаний постоянно расширяется и разветвляется. Каждое научное открытие порождает новые вопросы и пути изучения. Новое ответвление спустя время (если изучение развивается) снова подвергается разделению. В итоге, с расширением науки, учебная деятельность то же нуждается в своём развитии. Получаемый информационный опыт должен подтверждаться, оптимизироваться, обобщаться, обретать правильную форму последующего его изложения, после чего преподноситься человеку для усваивания. Но и тут имеются свои проблемы. Со стремительным увеличением научной информации возникает нехватка времени и ресурсов на её естественную переработку. А это также влияет на актуальность её подачи.

Из множества представлений о школе, ее задачах и целях, целесообразно выбрать то, в котором реализуются и продолжают идеи развивающего обучения В.В. Давыдова. Эта точка зрения имеет достаточно существенные аргументы, опирающиеся на специфику учебной деятельности. Известно, что учебная деятельность – это особый вид деятельности, относящийся к одному из типов воспроизводящей деятельности детей, но имеющей совершенно особое содержание. Как показывает практика обучения детей в начальной школе, освоение этого содержания требует значительных усилий от ребенка и основательной подготовки к обучению в школе. Содержанием учебной деятельности являются теоретические знания, направленные на развитие сознания и самосознания ребенка, а также – его понятийного мышления. Успешно освоенная учебная деятельность лежит в основе возникновения психологических новообразований: рефлексии, произвольности мышления,

развития внутреннего плана действий, они необходимы для использования инструкций и способов действия с предметами. Специфика УД состоит в том, что она по своему существу произвольна, обязательна и результативна, но не спонтанна и импульсивна, поэтому ребенку необходимо научиться управлять вначале своим поведением, а затем – своими психическими процессами и внутренним миром. Известно, что уже к третьему классу школьник может осуществлять контроль не только за собственной работой, но и за работой одноклассников, а также может выполнять учебную работу самостоятельно или в паре со сверстниками. К пятому классу многие операции ребенок осуществляет во внутреннем плане, он может сам поставить перед собой учебную задачу, подобрать средства ее решения сформировать режим работы.

Если младший школьник в процессе обучения научится ставить перед собой цель учебного действия и находить средства для ее достижения, то его поведение приобретает черты социальной реальности. Наиболее сложный этап в формировании произвольности учебной деятельности связан с постановкой ее цели т. к. цель включает личное отношение ребенка к деятельности и в ее содержании можно увидеть отражение его интересов, их направленности и степени устойчивости. Многократные исследования показывают, что внешняя цель далеко не всегда без усилия принимается даже взрослыми. Младший школьник особенно в случае неудач или неуспеха может негативно воспринимать цели учебной деятельности и вырабатывать к ним подобное отношение. Младший школьник не может и не хочет постоянно находиться в ситуации потребления готового знания на основе внешних целей. Он может опираться на потенциал креативности и свои интеллектуальные ресурсы, быть активным и самостоятельным на всех стадиях учебно-познавательной деятельности.

Следовательно, современная точка зрения подчеркивает значимость не только учебных навыков и умений, произвольности управления ими, но и трансформации мотивов и интересов ребенка, которая должна привести его к

способности самостоятельного выдвижения целей учебной деятельности и принятия поставленных учителем целей и учебных задач.

Основная проблема освоения учебной деятельности состоит в несовпадении ее мотивов с естественными, познавательными мотивами и интересами ребенка. Дополнительную сложность составляет строгая организация процесса обучения в школе, так как учебная деятельность характеризуется особой структурой. Принято выделять следующие относительно самостоятельные компоненты учебной деятельности:

- учебная задача – это то содержание предмета, которое ученик должен освоить;

- учебное действие по существу своему совпадает с внешними или внутренними действиями, которые ученик должен совершить с целью обнаружения свойства изучаемого предмета, или с изменением и реконструкцией учебного материала для его освоения;

- контроль – это необходимое действие субъекта учебной деятельности, с помощью которого проводится проверка соответствия между сделанным и образцом;

- оценка учителем степени соответствия поставленной им цели и результата действий ученика.

Освоенная полностью учебная деятельность требует осознания и адекватной оценки значимости всех ее компонентов. Младший школьник испытывает затруднения в познании существа учебной деятельности в начале своего обучения. Но постепенно к третьему или пятому классу формируется целостное представление о специфике учебной деятельности. Однако такие компоненты учебной деятельности. Как контроль и подбор адекватных учебных действий, вызывают затруднения не только в младшей школе, но и в старшей, а иногда и в высшей школе. Связаны эти проблемы с недостаточно развитой рефлексией и, вероятно, с неадекватной самооценкой обучающегося или слабой подготовкой к школе.

Таким образом, в дополнение к уже перечисленным свойствам личности ребенка, следует добавить, что высокая успешность учебной деятельности в начальной школе сопряжена с ускоренным формированием рефлексивного мышления и адекватной самооценкой.

С точки зрения психологии деятельности, учебная деятельность формирует основы и конкретные механизмы саморазвития, выступая и как способ формирования системы научных и знаний, и как метод активного конструирования обобщенных способов действий, развития творческого мышления.

С позиций бихевиоризма учебная деятельность - это сложная форма поведения. Если действия одного человека (педагога) повлияли на то, что делает или может сделать другой человек (учащихся), то имело место обучение. На основе поведенческого подхода к учебной деятельности разрабатывается *исследовательский подход в преподавании*, в основе которого находится постоянный поиск новых способов обучения, адекватных конкретному контингенту учащихся.

Главными компонентами учебной деятельности являются:

- Учебное действие
- Учебная задача (обеспечивает усвоение обобщенного способа решения конкретного класса задач)
- Действия контроля и оценки

Учебные действия, необходимые для решения учебной задачи, включают в себя:

- преобразование ситуации для обнаружения всеобщего отношения рассматриваемой системы;
- моделирование выделенного отношения в графической и знаковой форме;
- преобразование модели отношения для изучения её свойств в чистом виде;

- выведение и построение серии частных конкретно-практических задач, решаемых общим способом;
- контроль за выполнением предыдущих действий;
- оценку усвоения общего способа решения данной учебной задачи.

Критериями того, что ученик (или класс в целом) выступают именно как субъекты учебной деятельности, а не какой-либо иной (например, общения с педагогом), являются:

1. умение (или способность) отделять известное от неизвестного, определять наличие или отсутствие средств и способов действия в новой ситуации (действие оценки);
2. поиск способа решения новой задачи.

В младшем школьном возрасте субъектом учебной деятельности является класс как учебная общность, которая под руководством учителя способна ставить учебные задачи и искать способы их решения (совместно-распределенная форма учебной деятельности). К моменту перехода в среднюю школу происходит индивидуализация учебной деятельности и становление её важнейшего новообразования — умения учиться самостоятельно

Библиографический список

1. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. – М.: Педагогика, 1986.
2. Гамезо М.В. и др. Возрастная и педагогическая психология. М., 2003 г.
3. Краевский В. В. Проблемы научного обоснования обучения: (Методологический анализ) — М.: Педагогика, 1977, с.139 — 161
4. Моница Г.Б. Причины школьной неуспеваемости. Санкт-Петербург, 2005 г.
5. Писарев В. Е. , Писарева В. В. «Объективное оценивание — фундаментальная задача образования» // Вопросы тестирования в образовании. 2002, № 4

УДК 159.9.072.433

**РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ В СТАНОВЛЕНИИ
БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ**

Ефремов Демид Владимирович

Тульский Государственный педагогический университет имени Льва
Николаевича Толстого

creativez869@gmail.com

**THE ROLE OF PSYCHOLOGICAL DEFENSES IN THE FORMATION
OF FUTURE PSYCHOLOGISTS**

Efremov Yevgeny Vladimirovich

Tula State pedagogical university named after Leo Tolstoy

Аннотация

В данной статье рассмотрены понятия «психологическая защита», исходные формы психологических защит, проанализированы результаты диагностики студентов психологов по методике «Опросника Плутчика-Келлермана-Конте» (LifeStyleIndex (LSI) направленного на измерение уровня внутриличностного конфликта. Особое внимание обращается на проблемы использования психологических механизмов в профессиональной деятельности будущего специалиста, а также даны рекомендации для последующей коррекции диагностируемых.

Ключевые слова: психолог, студенты, психологическая защита, проекция, вытеснение, рационализация, компенсация

Abstract

This article examines the concept of "psychological defense", the original form of psychological protection, we analyzed the results of diagnostics of students of psychologists by the method of "Questionnaire of Plutchik-Kellerman-Conte" (LifeStyleIndex (LSI) aimed at measuring the level of intrapersonal conflict. Special attention is paid to the problems of the use of psychological mechanisms in professional activity of future specialist, as well as recommendations for further correction diagnosed.

Keywords: psychologist, students, psychological defense, projection, repression, rationalization, compensation.

В современных условиях особое значение приобретает проблема возможности приспособление работника к информационной напряженности в профессиональной среде. Одной из адаптационных систем личности является механизм психологической защиты. Исследования свидетельствуют, что психологическая защита определяет субъективный комфорт личности во всех ситуациях напряженности, в патологии, в профессиональной, в бытовой деятельности (З. Фрейд, А. Фрейд, А. Адлер, К. Хорни, Э. Эриксон, Р. Лазарус, Р. Плутчик, Ф.В. Бассин, А.А. Налчаджян, Ф.Е.Василюк, В.М.Воловик, Г.В.Грачев, Р.М.Грановская, Е.С.Романова, Л.Р. Гребенников, В.А. Ташлыков, И.М. Никольская, В.И. Журбин, Э.И. Киршбаум).

Наличие у человека внутреннего ощущения беспокойства, боязливости, тревоги метафорически связывается с ощущением им какого-то недостатка; такие ощущения оказывают деструктивное влияние на психику, приводят к появлению сложных проблем в межличностных отношениях, к социальной и профессиональной неадекватности. Механизмы психологической защиты направлены на снижение эмоциональной напряженности, связанной с конфликтом, предотвращение дезорганизации поведения, сознания, психики. С этой точки зрения рассмотрение личности в одном из ее инвариантных проявлений – формировании защитного поведения – является важной научной задачей, включенной в систему фундаментальной проблемы личности.

В настоящее время потребность в услугах психолога резко возросла, в связи с неустойчивой ситуацией в современном мире. Психолог, как специалист должен быть высококвалифицированным, эмпатичным, способным подвести постепенное выражение позитивных чувств, увеличить независимость в действиях, уменьшить потребность в помощи. Так же психолог сталкивается с множеством проблем, профессионального характера среди которых: перенос, контрперенос, «выгорание», склонность к эмоциональной ригидности. В разрешении данных проблем не малую роль играют психологические защиты, которые способны оградить специалиста от деструктивного влияния на

психику, путем динамического характера их проявления в нужных ситуациях.

Изучив подходы различных авторов (Доценко Е.Л, В.Ф.Бассин, А.В.Брушлинский, А.А.Деркач, Е.Л.Доценко, Н.В.Кузьмина, В.Н.Куликов, Б.Ф.Поршнев, и др,) в своем исследовании мы сочли возможным рассмотреть 5 основных форм защиты.

Таким образом, рассмотрение эволюции способов защиты, начиная от примитивного мира адаптации до человека, социализированного, способного профессионально исполнять свои функции. Как специалист включённый в систему социальных отношений, позволяет выделить пять основных форм защиты. К этим пяти исходным формам защиты обычно относят следующие:

1) бегство и различные его ослабленные виды - отступление, уклонение, задержки;

2) маскировка (как аналог замирения у животных и зачастую у человека, особенно при физической опасности), т.е. стремление стать незаметным для противника;

3) уход в укрытие, использование естественных и создание искусственных преград и препятствий для противника в виде стен, рвов и пр., а как облегченная модификация - использование переносимых преград: щитов, кольчуг, доспехов и т.п.;

4) нападение как активная форма защиты ("лучший способ защиты - нападение");

5) управление поведением действительного или потенциального противника, в частности, его намерениями (угрозы, задабривание, применение хитростей, обманных маневров и иных уловок).

Выделенные следующие пять исходных форм защиты: бегство, прятание (уход в укрытие), замирение (маскировка), нападение (уничтожение, изгнание) и контроль (управление) обозначаются как базовые защитные установки.

Другими словами, в современной психологической науке и образовательной практике назрела проблема, которая сформулирована

следующим образом: каковы содержательные компоненты психологической защиты обеспечивающие личностное развитие студентов выпускников.

Нами было проведено исследование с целью изучения особенностей психологических защит у студентов выпускных курсов, которыми они пользуются при адаптации к новой жизнедеятельности.

Результаты диагностики по методике «Опросника Плутчика-Келлермана-Конте» (LifeStyleIndex (LSI) на констатирующем этапе эксперимента.

Этап исследования	Показатели психологических защит			
	Вытеснение	Проекция	Компенсация	Рационализация
Констатирующий				
количество испытуемых в %	10%	30%	35%	25%

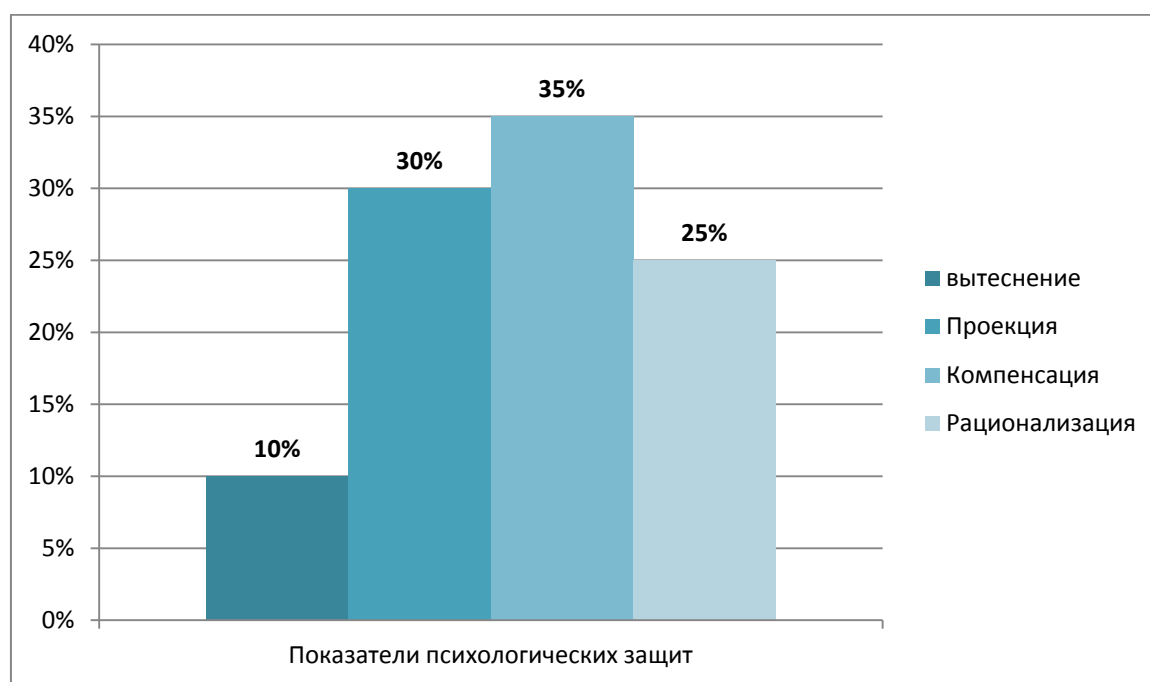

Рис. 2. Результаты диагностики по методике "Опросника Плутчика-Келлермана-Конте» (LifeStyleIndex (LSI)

Анализ результатов, представленный в таблице и на диаграмме, позволяет утверждать, что у 25% выборки выявлено действие интеллектуализации проявляется в основном на фактах чрезмерно

«умственном» способе преодоления конфликтной или фрустрирующей ситуации без переживаний. Иными словами, личность пресекает переживания, вызванные неприятной или субъективно неприемлемой ситуацией при помощи логических установок и манипуляций даже при наличии убедительных доказательств в пользу противоположного. Отличие интеллектуализации от рационализации, по мнению *Ф.Е.Васильюка*, состоит в том, что она, по существу, представляет собой «уход из мира импульсов и аффектов в мир слов и абстракций». У 35% студентов выраженная такая психологическая защита как компенсация. Которая проявляется в попытках найти подходящую замену реальному или воображаемому недостатку, дефекта нестерпимого чувства другим качеством, чаще всего с помощью фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности. Часто это происходит при необходимости избежать конфликта с этой личностью и повышения чувства самодостаточности. У 30% испытуемых выявлена проекция, в которой лежит процесс, посредством которого неосознаваемые и неприемлемые для личности чувства, и мысли локализуются вовне, приписывается другим людям и таким образом становятся как бы вторичными. Негативный, социально мало одобряемый оттенок испытываемых чувств и свойств, например, агрессивность нередко приписывается окружающим, чтобы оправдать свою собственную агрессивность или недоброжелательность, которая проявляется как бы в защитных целях. Хорошо известны примеры ханжества, когда человек постоянно приписывает другим собственные аморальные стремления. А 10% опрошенных свойственно вытеснение. В этом случае механизм защиты, посредством которого неприемлемые для личности импульсы: желания, мысли, чувства, вызывающие тревогу, становятся бессознательными, а также психотравмирующие обстоятельства или нежелательная информация действительно вытесняются из сознания человека, хотя внешне это может выглядеть как активное противодействие воспоминаниям и самоанализу.

В заключении, подводя итог, необходимо представить основные выводы, которые были получены в нашем эмпирическом исследовании:

1) Студенты, использующие рационализацию, имеют больше шансов состояться, как специалисты в психологической среде. Данная форма психологической защиты будет эффективна при оказании такой психологической услуги, как психологическое консультирование, которое подразумевает использование логических оборотов, «рефрейминга».

2) Студенты применяющие психологическую защиту «компенсация» в профессиональной сфере будут испытывать дискомфорт по отношению к своей работе. Ведь в данном случае не подразумевается развитие свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности.

3) Испытуемые использующие «проекцию» в качестве психологической защиты, должны проработать свои вытесненные неприемлемые чувства, мысли, качества, что устранит такие проблемы в профессиональной деятельности как: перенос, или «Тень» по Юнгу.

4) Студенты использующие «вытеснение» должны пройти курс личной терапии, и проработать бессознательные проблемы, которые отягощают развитие индивида.

Вывод.

Психологическая защита является продуктом онтогенетического развития и научения. Она развивается, как специальное средство социально-психологической адаптации и предназначена для совладения с эмоциями различной модальности в тех случаях, когда опыт индивида сигнализирует ему о вероятных негативных последствиях их переживания и непосредственного выражения. Психологическая защита предотвращают развитие внутриличностного конфликта между первоначальной эмоцией и эмоцией страха или его производных.

Механизмы защиты обладают свойствами смежности, полярности и интенсивности и различаются по критерию примитивности - сложности в

зависимости от времени образования в онтогенезе и участия сознания в актуальном функционировании; а соответствующее защитное поведение - по критерию конструктивности - деструктивности в зависимости от соответствия социальным ожиданиям.

Все защитные механизмы обладают двумя общими характеристиками:

1) они действуют на неосознаваемом уровне и поэтому являются средствами самообмана;

2) они искажают, отрицают, трансформируют или фальсифицируют восприятие реальности, чтобы сделать тревогу менее угрожающей для индивидуума. Следует также заметить, что люди редко используют какой-либо единственный механизм защиты - обычно они применяют различные защитные механизмы для разрешения конфликта или ослабление тревоги.

Функции психологических защит, с одной стороны, можно рассматривать как позитивные, поскольку они предохраняют личность от негативных переживаний, восприятия психотравмирующей информации, устраняют тревогу и помогают сохранить в ситуации конфликта самоуважение. С другой стороны, они могут оцениваться и как негативные. Действие защит обычно непродолжительно и длится до тех пор, пока нужна "передышка" для новой активности. Однако если состояние эмоционального благополучия фиксируется на длительный период и, по сути, заменяет активность, то психологический комфорт достигается ценой искажения восприятия реальности, или самообманом.

Психологическая защита, искажая реальность с целью сиюминутного обеспечения эмоционального благополучия, действует без учета долговременной перспективы. Ее цель достигается через дезинтеграцию поведения, нередко связанную с возникновением деформаций и отклонений в развитии личности. Если рассматривать психологические защиты, как способ адаптации к окружающей среде то он вполне приемлем. Для будущих психологов же данные психологические защиты не допустимы в работе с

клиентами. Эффективность оказания психологической помощи будем очень минимальна, так как данные психологические защиты могут препятствовать пониманию запроса клиента. Психологическая защита задаёт определённые рамки профессиональному поведению, ограничивает вариативность реакций в конфликтных, напряжённых ситуациях, чаще всего в силу социально-профессиональных норм. Профессиональные модели защитного поведения вырабатываются постепенно. Для субъект-субъектных видов деятельности характерна активизация такого блока защиты, как «реактивное образование – замещение». Механизм «реактивное образование» обеспечивает преобразование негативного аффекта в позитивный, обеспечивая целесообразность поведения в условиях морально-этикетной регламентации. Обратная связь между реактивным образованием и интеллектуализацией, а также между интеллектуализацией и замещением указывает на «умственный» способ переживания конфликтов и их оценки. Субъект овладевает своими эмоциями путём отстранения от конфликтной ситуации, например, «здесь я, а здесь моя работа». В этом случае он абстрагируется от этой ситуации и может в полной мере продемонстрировать свою профессиональную компетентность.

Библиографический список

1. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та., 1988. – 650 с.
2. Зачепацкий Р.А. Социальные и биологические аспекты психологической защиты // Социально-психологические исследования в психоневрологии. – Л., 1980
3. Кочунас. Р. Основы психологического консультирования. М.: Академический проект., 1999.-240 с.
4. Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты, - издательский центр «Талант» , 1996. - 144с.
5. Сталеренко Л.Д. Основы психологии. 17-е изд. Учебное пособие.- Ростов

н/Д : феникс, 2007. - 672с.

6. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). - СПб. Питер Пресс, 1997. 608с.

7. Электронная база данных - www.book.studentport.su

УДК 159.9.072.422

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ
ПОДРОСТКА К ЗНАЧИМЫМ ДРУГИМ**

Севостьянов Юрий Олегович

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград
stingrey@aport2000.ru

**PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE RELATION OF
TEENAGERS TO SIGNIFICANT OTHERS**

Севостьянов Юрий Олегович

Volgograd state social-pedagogical university, Volgograd

Аннотация

Исследование посвящено актуальной проблеме изучения процессуальных характеристик построения и реконструкции субъективных отношений. Цель исследования заключалась в изучении психологических особенностей отношения подростков к взрослым и сверстникам во взаимосвязи с особенностями идентификации с ними. Главным итогом проведенной работы можно считать установление закономерности в виде связи модальности отношения и уровня идентификации.

Ключевые слова: подросток, отношения, значимые другие, идентификация

Abstract

The research is devoted to the actual problem of studying the procedural characteristics of construction and reconstruction of subjective relations. The purpose of the study was to investigate the psychological characteristics of adolescents' attitude to adults and peers in relation to the features of identification with them. The

main outcome of this work can be regarded as establishing patterns of relationships and communication modality level identification.

Keywords: teenager, relations, significant others, identification

Важным аспектом поддержки процессов социальной адаптации школьников являются разработка и применение психолого-педагогических технологий помощи подростку в осознании и оптимизации отношений с другими людьми.

Подростковый возраст является ключевым в развитии отношения к окружающим людям. В этом возрасте происходит перестройка всей социальной ситуации развития подростка. Отправной точкой изменений во внутреннем мире подростка является ориентировка на себя как основное условие решения всех жизненных задач. В первую очередь, это задачи построения отношений с другими людьми. Задачу формирования отношений подростка к другим людям можно соотнести с построением индивидуальных способов осознания отношения и их перестройки. Перед подростком подобная задача в открытой форме ставится редко, поэтому изучение процессуальных характеристик построения и реконструкции субъективных отношений выступило в качестве проблемы исследования.

Формирование благоприятного, позитивного отношения ребенка к семье происходит через осмысление, осознание ребенком этих отношений. Можно предположить, что важным фактором поддержки психического развития ребенка становится организация взрослым подобного осмысления. Особенно это необходимо, на наш взгляд, в подростковом возрасте, где, как уже указывалось выше, происходит перестройка отношений в связи с выходом подростка на новый уровень осознания себя и других людей.

Ведущей деятельностью подростка является социально-психологическое экспериментирование, в ходе которого подросток апробирует способы поведения и взаимодействия [5]. Репертуар подобных способов действия,

заложенных в обществе, очень велик, подростку же необходимо выделить конструктивные способы, которые позволят ему продуктивно выстраивать отношения в социальной среде. Результатом «неудачных» экспериментов может стать негативное отношение подростка к другому человеку.

Таким образом, можно выделить основную задачу в формировании отношений подростка. Ею являются разработка и применение адекватных и индивидуальных способов осознания отношения, его структуры, характера и противоречий, условий и причин возникновения того или иного отношения к значимому в жизни подростка человеку. Задача взрослого состоит в помощи построения пространства социально-психологического экспериментирования и фиксации результатов, их осознании подростком и интеграции этих результатов в уже имеющийся опыт.

В процессе развития подростка идентификация играет особую роль. Становление самосознания, «открытие Я» [4] происходит через осознание другого человека и вслед за этим осознанием. «О самом себе подросток начинает говорить с легкостью и уверенностью тогда, когда он разобрался в действиях и качествах другого подростка... После определения качеств другого подросток быстро схватывает сходство и различие с самим собой. В этом процессе подросток создает свой образ как отражение, преобразование образа другого» [1].

Таким образом, можно полагать, что идентификация как один из механизмов межличностного восприятия выступает в качестве условия формирования отношения субъекта взаимодействия к партнеру. Исходя из этого положения, можно предположить, что существует связь между модальностью субъективного отношения подростка к значимому человеку и уровнем идентификации с Другим, который, в свою очередь, определяется рядом характеристик восприятия другого человека, таких как структурные особенности системы конструкторов, а также эмоциональная нагруженность в оценивании образа значимого Другого. Сами эти характеристики по сути

являются составляющими субъективного отношения, поскольку до некоторой степени «предопределяют» процесс решения социально-перцептивной задачи.

Выявление данной связи и прояснение ее особенностей открывают, на наш взгляд, новые возможности в психологической помощи подростку на этапе социального экспериментирования и педагогу — в совершенствовании педагогического взаимодействия.

Эмпирическое исследование проводилось с помощью репертуарных решеток Дж. Келли [3], опросника ADOR, методики незаконченных предложений. Первый этап эмпирического исследования заключался в заполнении подростками репертуарной решетки. С ее помощью исследовались особенности процесса идентификации, такие как уровень идентификации, жесткость системы конструкторов и эмоциональность оценивания образа Другого.

Подросткам предлагалось оценить как сверстников, так и взрослых. В решетке использовался ролевой список, который включал в себя следующие элементы: Близкий друг; Приятель; Одноклассник; Мама; Папа; Классный руководитель; Интересный взрослый, которого я знаю. Элемент Интересный взрослый, которого я знаю введен потому, что у некоторых подростков не складываются отношения с родителями и учителями, но, тем не менее, взрослые для них значимы и интересны. Список был дополнен элементами, несущими отрицательную смысловую нагрузку, такими как Конфликтный взрослый, Неприятный человек. В дальнейшем это позволило уточнить модальность отношения подростка к значимым другим посредством кластерного анализа.

Вторым этапом эмпирической части работы стало исследование субъективных отношений подростков к значимым другим с помощью методик «Незаконченные предложения» и «ADOR (Подростки о родителях)». В качестве дополнительного подтверждения использовались данные кластерного анализа по совместной конфигурации репертуарной решетки. В методике

«Незаконченные предложения» испытуемому предлагалось выразить субъективное отношение к другому человеку при помощи тех характеристик, которые имеются в сознании самого испытуемого. Для этой цели были сформулированы стимульные фразы, составляющие незаконченные предложения.

При анализе данных, полученных с помощью методики «Незаконченные предложения», были выделены утверждения о положительном, отрицательном, нейтральном или противоречивом субъективном отношении к значимому Другому.

Первым шагом анализа стало изучение идентификации как представления о субъективном восприятии подобия или различия между элементом «Я сейчас» и остальными элементами репертуарных решеток: «Близкий друг», «Приятель», «Одноклассник», «Мама», «Папа», «Классный руководитель», «Интересный взрослый, которого я знаю». Степень подобия или различия можно представить количественно по семантическому расстоянию между элементами. В зависимости от показателя субъективного восприятия подобия или различия между подростком и значимыми другими можно выделить три группы подростков уровнями идентификации: высоким, средним и низким. В качестве критерия выделения среднего уровня идентификации определен интервал в пределах стандартного отклонения относительно среднего значения.

В дальнейшем мы рассматривали взаимосвязь уровня идентификации с положительным отношением к значимому другому.

В исследовании было обнаружено, что уровень отождествления образа Я подростка с образом матери и отца тесно связан с модальностью отношения к ним. Более высокий уровень идентификации чаще сопровождается преобладанием положительных высказываний подростка о родителях, низкий — преобладанием отрицательных. Таким образом, подростки, имеющие положительное отношение к родителям, находят больше сходства между образом Я и образом родителей, чем подростки с отрицательным отношением.

В осознании оснований для подобного дистанцирования оценок себя и другого человека можно найти пути для реконструкции отношений. Также в ходе анализа особенностей системы конструкторов подростка было выявлено, что повышение уровня идентификации имеет тенденцию сопровождаться понижением общей жесткости решетки (когнитивной рыхлостью). Имеется отрицательная связь между уровнем идентификации и относительной суммой квадратов корреляций между конструкторами в решетке испытуемых. Последний показатель характеризует общую жесткость системы исследуемых конструкторов. Чем выше этот показатель, тем выше жесткость системы, ниже ее рыхлость. Можно утверждать, что низкий уровень идентификации соотносится со слабо связанными конструкторами. Можно полагать, что подросток не выделяет согласованные параметры оценки действий родителей, а рассматривает предложенные ему параметры (конструкторы) как отдельные, что не позволяет выдвигать предположений относительно действий родителей по отношению к подростку. Это, в свою очередь, не дает ему возможности выделить четкие критерии идентификации с родителями, обуславливая негативное, отрицательное отношение к ним.

В результате исследования отношения к классному руководителю было выяснено, что у подростков с высоким уровнем идентификации количество положительных высказываний о классном руководителе в два раза превышает количество положительных высказываний у подростков с низким уровнем Идентификации можно полагать, что идентификация подростка с классным руководителем является значимым фактором построения отношения. На основании анализа проведенных консультаций можно выдвинуть гипотезу, что в основании отрицательного отношения подростков к классным руководителям и другим учителям лежат различия в ценностных позициях по отношению к учебе и представлениях о способах поведения и обучения. Именно эти различия определяют низкую степень идентификации и могут служить ключевым моментом для реконструкции отношения. Однако данная гипотеза подлежит

дальнейшей проверке.

Таким образом, в работе выявлено, что модальность субъективного отношения связана с уровнем идентификации подростка со взрослыми и близким другом. Высокий уровень идентификации соотносится с преобладанием положительного отношения к другому человеку, низкий уровень идентификации чаще встречается в случаях преобладания отрицательного отношения.

В проведенном исследовании было обнаружено, что показатель идентификации подростка со сверстниками значимо не отличается от аналогичного показателя идентификации со значимыми взрослыми. Подросток, сравнивая собственный образ Я с образом других людей, устанавливает равное сходство как со сверстниками, так и со взрослыми. На наш взгляд, подросток обнаруживает в собственных ценностях, чертах и способах поведения сходные моменты с ценностями и способами поведения сверстников и взрослых.

В ряде случаев низкий уровень идентификации связан также с более рыхлой системой конструкторов, что может свидетельствовать о том, что такая система является фактором отрицательного отношения. Рыхлая система конструкторов — это система, при которой подросток не выделяет согласованные параметры оценки действий другого человека, а рассматривает предложенные ему параметры (конструкты) как отдельные, не составляющие единую, целостную систему представлений, позволяющую оценить действия значимого Другого по отношению к нему. Подросток рассматривает действия другого человека как неоднозначные, находя в них новый смысл, отрицательно оценивает его поступки и может вызывать эмоционально негативные реакции со стороны Другого, что, в свою очередь, усиливает негативное отношение самого подростка к нему. Повышенное количество эмоционально нагруженных оценок подтверждает это. Одним из направлений работы по реконструкции отношения подростка к значимому Другому могут составить осознание подростком оснований собственных оценок, выделение четких критериев

оценок действий другого человека и снижение эмоциональной реакции. Осознание этих особенностей в системе конструкторов приведет к более точному оцениванию действий со стороны другого человека и их причин, установлению более ясного сходства и различия между собой и ним. В тех случаях, когда низкий уровень идентификации не связан с более жесткой системой конструкторов, нами наблюдалось и уменьшение количества эмоционально нагруженных оценок. На наш взгляд, это связано с тем, что внутренний мир данных людей, их поступки менее значимы для подростка, их сравнительные характеристики не вызывают негативного отношения, и подросток, обнаруживая различия между собой и другими людьми, интерпретируя разнообразными способами их поведение, относится к данному образу более спокойно.

Обращаясь к следствиям из данных выводов, можно определить возможные направления психолого-педагогического вмешательства в случаях нарушения отношений. По мнению ряда исследователей, подросток проясняет для себя свой собственный образ Я и образы других людей в ходе социального экспериментирования. Он испытывает тягу к тем людям, которые, на его взгляд, имеют сходные черты и способы поведения. Изменение способов восприятия может стать продуктивным фокусом психолого-педагогической работы по реконструкции отношений подростка к значимым для него людям. Таким образом, консультативная работа, направленная на реконструкцию отношения подростка к значимому Другому, может быть направлена на прояснение подростком сходства и различий в психологических особенностях между ним и другим человеком. Можно полагать, что возможно прояснение формирования положительного отношения к учителям, родителям и одноклассникам через выявление новых способов оценки поведения, новых конструкторов и расширение системы конструкторов, которое позволит выделить новые пространства оценки другого человека и сравнения с собственным представлением о себе.

Индивидуальная консультативная работа предполагает апробирование новых способов истолкования действий других людей и реагирования на них в ситуации межличностного взаимодействия. Процесс помощи заключается в инициации и поддержке осознания человеком собственной системы конструкторов, понимания им того, какими конструкторами направляется его поведение, расширения своей системы, усовершенствования ее таким образом, чтобы с помощью ее можно было лучше интерпретировать, предсказывать события и управлять ими. Существует несколько путей расширения данной системы конструкторов. По мнению В.М. Воробьева, психологическая коррекция осуществляется главным образом за счет обсуждения полученных данных при заполнении решетки.

Процесс консультирования состоял из нескольких этапов. Первый этап заключался в заполнении решетки. В отличие от диагностического варианта, во время консультаций подросток сам формулировал конструкторы, что позволило начать процесс изменения уже на первом этапе. С помощью психолога конструкторы уточнялись, обобщались, изменялись. На основании представленных выше условий индивидуального консультирования был изменен список элементов: введены новые элементы образа Я (дополнительно включены элементы «идеальное Я» и «Я такой, каким меня видят другие»). Также в решетку был включен расширенный список элементов, отражающий образ учителя в сознании подростка: «Классный руководитель», «Самый любимый учитель», «Самый хороший учитель», «Самый интересный учитель», «Самый нелюбимый учитель», «Самый плохой учитель», «Самый скучный учитель», «Идеальный учитель».

На втором этапе проводилось первичное обсуждение результатов, направленное на углубление понимания подростком своей системы истолкования окружающего мира. Внимание подростка обращалось на содержание его конструкторов, в частности, на то, как он обосновывает оценку, какие примеры приводит для подтверждения своих оценок. Также

рассматривались жестко связанные и эмоционально значимые конструкты, обсуждалось их влияние на отношение и способы взаимодействия.

На третьем этапе создавались возможности для изменения системы конструктов подростка с помощью различных консультативных и терапевтических техник.

Последний этап характеризовался обсуждением трудностей при реализации предыдущего этапа, открытых возможностей и ресурсов. Обсуждались изменения в интерпретации мира, в свободном диалоге формулировались новые конструкты. Повторное заполнение решетки позволяло выявить произошедшие в ходе работы изменения и зафиксировать их как психологу, так и самому клиенту.

Библиографический список

1. Ананьев, Б.Г. Проблемы возрастной и дифференциальной психологии / Б.Г. Ананьев. – М.: Педагогика, 1980. – 232 с. – (Избранные психологические труды: в 2 т. / Б.Г. Ананьев; Т. 1). – (Труды д. чл. и чл.-кор. АПН СССР).
2. Бодалев, А.А. Личность и общение / А.А. Бодалев. – М.: «Педагогика», 1983. – 271 с. – (Труды д. чл. и чл.-кор. АПН СССР).
3. Келли, Дж. Теория личности. Психология личных конструктов / Дж. Келли. – СПб: «Речь», 2000. – 249 с. – (Мастерская психологии и психотерапии).
4. Кон, И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.
5. Цукерман, Г.А. Социально-психологическое экспериментирование как форма ведущей деятельности подросткового возраста / Г.А. Цукерман // Вестник Международной Ассоциации "Развивающее Обучение. – 2000. - №.7 [Электронный ресурс]. URL: http://www.experiment.lv/rus/biblio/vestnik_7/v7_cuker_socpsi_eksp.htm (дата обращения: 02.02.2016).

УДК 159.9.075

**ОБУЧЕНИЕ ПОДРОСТКОВ НАВЫКАМ КОНСТРУКТИВНОГО
РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ
ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА**

Шалагинова Ксения Сергеевна

Тульский государственный педагогический университет

имени Л. Н. Толстого

shalaginvaksenija99@yandex.ru

**TEACHING ADOLESCENTS THE SKILLS OF CONSTRUCTIVE
CONFLICT RESOLUTION AS ONE OF THE WAYS OF PREVENTION OF
SCHOOL BULLYING**

Shalaginova Ksenia Sergeevna

Tula State Teachers Training University

Аннотация

В статье представлен опыт работы с подростками по формированию навыков конструктивного разрешения конфликтов как направление предотвращения школьного насилия. Рассмотрение буллинга как одной из форм деструктивного конфликтного взаимодействия требует от современных ученых поиска способов конструктивного разрешения возникающих противоречий. Для работы с подростками разработана диагностическая программа, формирующая программа, проведена оценка эффективности исследования.

Ключевые слова: буллинг, конфликт, конструктивное разрешение конфликта, предотвращение буллинга.

Abstract

The article presents the experience of work with teenagers on formation of skills of constructive conflict resolution as the direction of the prevention of school violence. The consideration of bullying as a form of destructive conflict interaction requires modern scientists find constructive ways to resolve arising contradictions. To work with adolescents developed a diagnostic program forming a program, an evaluation of the effectiveness of the study.

Key words: bullying, conflict, constructive conflict resolution, prevention of bullying

Сложные, неразрешимые конфликтные ситуации, которые возникают в жизни человека, сопровождаются как пассивностью, бездействием, так и агрессивностью, насильственными действиями. Проблема сильного и слабого, жертвы и агрессора стала актуальной при разрешении конфликтной ситуации, происходящих в деструктивной форме. Однако социальное осуждение агрессии и насилия отнюдь не означает полный отказ от применения насилия в конфликте.

Рассмотрение буллинга как одной из форм деструктивного конфликтного взаимодействия требует от современных ученых поиска способов конструктивного разрешения возникающих противоречий.

Анализ литературы по проблеме исследования позволяет сделать следующие *выводы*:

- конфликт служит источником развития личности, межличностных отношений. При условии конструктивного разрешения конфликт позволяет человеку подняться на новую высоту, расширить сферу и способы взаимодействия с окружающими. Разрешение конфликта предполагает активность обеих сторон по преобразованию условий, в которых они взаимодействуют, по устранению причин конфликта. Для разрешения конфликта необходимо изменение самих оппонентов (или хотя бы одного из них), их позиций, которые они отстаивали в конфликте. Стратегия поведения в конфликте рассматривается как ориентация личности (группы) по отношению к конфликту, установка на определенные формы поведения в ситуации конфликта;

- сложные, неразрешимые конфликтные ситуации, которые возникают в жизни человека, сопровождаются как пассивностью, бездействием, так и агрессивностью, насильственными действиями. Проблема сильного и слабого, жертвы и агрессора стала актуальной при разрешении конфликтной ситуации,

происходящих в деструктивной форме. Однако социальное осуждение агрессии и насилия отнюдь не означает полный отказ от применения насилия в конфликте. Любой вид насилия формирует у детей и у подростков такие личностные и поведенческие особенности, которые делают их малопривлекательными и даже опасными для общества. Травма, которую ребенок может получить в школе, не всегда является результатом пусть интенсивного, но одномоментного воздействия со стороны взрослого или другого ребенка. Гораздо опаснее представляется тот общий травматический контекст отношений, который, к сожалению, все в большей степени определяет школьную жизнь детей;

- конструктивное разрешение конфликта достигается лишь в том случае, если будут удовлетворены интересы всех сторон-участниц и достигнут результат. Среди методов психокоррекции конфликтного поведения выделяют следующие: социально-психологический тренинг; индивидуально-психологическое консультирование; аутогенную тренировку; посредническую деятельность психолога; самоанализ конфликтного поведения.

Исследование по изучению у подростков сформированности навыков конструктивного решения конфликтов как направление профилактики буллинга проводилась на базе школ г. Тулы. В исследовании приняли участие 75 человек, из них 45 девочек и 30 мальчиков, в возрасте 13 – 14 лет.

Для диагностики у подростков навыков конструктивного решения конфликтов нами была составлена диагностическая программа, представленная следующими диагностическими методиками: Методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса (адаптация В. Гришиной), Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П.Ильин и П.А.Ковалев, Методика «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбян и Н. Эпштейн, Методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко, Опросник Басса-Дарки, Экспресс-опросник «Индекс толерантности» Г.У.Солдатова, О.А.Кравцова, О.Е.

Хухлаев, Л.А.Шайгерова.

Анализ результатов констатирующего этапа эксперимента позволяет сделать следующие **выводы**:

1) большинству испытуемых свойственна такая личностная характеристика как бескомпромиссность (32% опрошенных). Это означает что, подросток заранее, в любой ситуации готов «идти до конца», ни в чем, не уступая оппоненту, стремится «настоять на своем» вопреки очевидности, любая ситуация, в которую он попадает, требует только одного: ни в чем никому не уступать, ни в чем не изменять свое мнение навстречу мнению оппонента, несмотря на любые его аргументы. Личностная характеристика напористость, выявленная у 28 % опрошенных подразумевает, что подросток нетерпелив, эгоистичен, не умеет слушать других, стремится навязать свое мнение, легко ссорится и портит отношения. Личностная характеристика вспыльчивость (12% опрошенных) говорит о том, что подросток склонен к неадекватным и чрезмерным реакциям на обычные раздражители, чаще всего проявляется в виде эмоций агрессии и гнева, подростку сложно контролировать себя. В равной степени преобладают такие личностные характеристики как мстительность и подозрительность. Для подростков с личностной характеристикой мстительность (8% опрошенных) свойственно - склонность к мести, т. е. к агрессии в отплату за причиненное зло. Для подростков с личностной характеристикой подозрительность (8% опрошенных) характерно - отказывать людям в доверии, предполагать обман в действиях оппонента. В равной степени преобладают такие личностные характеристики как обидчивость, неуступчивость и нетерпимость к мнению других. Подростки с личностной характеристикой обидчивость (4% опрошенных) склонны обижаться постоянно, когда следует, и когда нет, повышенная обидчивость возникает из-за неуверенности в себе, собственных целей или низкого уровня самооценки. Подростки, которые отличаются неуступчивостью (4% опрошенных), в конфликте склонны к соревнованию, соперничеству, с целью

доказательства своего превосходства. Так же, они не склонны приспособливаться к оппоненту, скорее наоборот: они стремятся подавить и возвыситься над ним, доказать свою правоту. Люди, которые нетерпимы к мнениям других людей (4% опрошенных), склонны к соперничеству и не желают подстраиваться под другого человека;

2) у большинства испытуемых подростков очень низкий уровень (52% опрошенных) и низкий уровень (36% опрошенных) эмоционального отклика. Это означает что подросткам свойственно испытывать затруднение в установлении контактов с людьми, они не комфортно себя чувствуют в большой компании, не понимают эмоциональных проявлений, часто не находят взаимопонимания у окружающих. Они гораздо более продуктивны при индивидуальной работе, склонны к рациональным решениям. Для остальных опрошенных свойственен нормальный уровень эмоционального отклика (12% опрошенных) Подростки с нормальным уровнем эмоционального отклика в межличностных отношениях более склонны судить о других по поступкам, чем доверять своим личным впечатлениям. Как правило, они хорошо контролируют собственные эмоциональные проявления, но при этом часто затрудняются прогнозировать развитие отношений между людьми. Такой стиль поведения как приспособление является преобладающим в данном коллективе. Он выявлен у 36% опрошенных. Для подростков, предпочитающих приспособление свойственно принесение в жертву собственных интересов ради интересов другого человека. Для типа поведения избегание (24% опрошенных) характерно отсутствие стремления к кооперации и тенденции к достижению собственных целей. Для типа поведения соперничество (20% опрошенных) характерно стремление добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому. Тип поведения компромисс (12% опрошенных) характеризует, готовность поступится своими интересами или частично учесть интересы своего оппонента. Тип поведения сотрудничество (8% опрошенных) характеризуется поиском решения, учитывающего интересы

обеих сторон;

3) у большинства подростков наблюдается повышенный индекс агрессивности (44% опрошенных) и враждебности (40% опрошенных). Для подростков, у которых индекс агрессивности выше нормы свойственно: использование физической силы против другого лица, проявление косвенной агрессии направленной на другое лицо, готовность к проявлению негативных чувств, при малейшем проявлении грубости в его адрес, вербальное выражение негативных чувств (словесные угрозы, крик). Для подростков, у которых индекс враждебности выше нормы свойственно: выражение возможного убеждения субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести (чувство вины); оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев (негативизм), зависть и ненависть к окружающим за действительные или вымышленные действия, проявление подозрительности по отношению к оппонентам, убеждение в том, что другие люди планируют и приносят вред;

4) у большинства испытуемых подростков низкий уровень толерантности (76% опрошенных). Такие результаты свидетельствуют о высокой интолерантности человека и наличии у него выраженных интолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям. Подросткам со средним уровнем толерантности (24% опрошенных) характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. В одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность;

5) у большинства испытуемых подростков очень низкий (64% опрошенных) и заниженный (28% опрошенных) уровень эмпатических способностей. Подросток испытывает затруднения при любых контактах с окружающими, не понимает людей, не способен принять позицию другого или посмотреть на проблему с чужой точки зрения. Поступки других людей,

основанные на эмоциях, часто кажется ему совершенно бессмысленными и не рациональными. Способности к сопереживанию очень низкие.

Нами разработана программа формирования у подростков навыков конструктивного решения конфликтов.

Задачи программы:

- понимание подростками психологической сущности конфликта, его специфики, осознание негативных эмоций, вызванных конфликтами, их проработка и отреагирование;

- формирование навыков конструктивного поведения в конфликтной ситуации;

- снижение уровня агрессивности, враждебности, конфликтности;

- развитие эмпатии, толерантности.

В качестве основы при разработке программы нами был использован социально - психологический тренинг.

Интенсивность занятий - 2 раза в неделю, длительность занятия 60-80 минут.

Сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного этапов эксперимента позволяет сделать выводы о положительной динамике в выборке, которая выражается:

- 1) в снижении количества испытуемых с такими показателями как вспыльчивость (с 12% до 4%) и бескомпромиссность (с 32% до 20%), что свидетельствует о снижении проявления негативных чувств при малейшем возбуждении, раздражения, гнева, грубости, повышении самоконтроля поведения, повышение стремления урегулирования разногласий, повышение мотивации при решении спорных вопросов;

- 2) в снижении количества подростков с очень низким (с 52% до 4%) и низким (с 36% до 8%) уровнем эмоционального отклика на констатирующем и контрольном этапе эксперимента. Таким образом, в выборке уменьшилось количество испытуемых, для которых характерны затруднения в

установлении контактов с людьми, которые чувствуют себя не комфортно в компании, не понимают эмоциональных проявлений и поступков, отсутствие взаимопонимания с окружающими. Положительная динамика выражается также в увеличении количества испытуемых с проявлением нормального (с 12 % до 16%), высокого (с 0 до 44%) и очень высокого (с 0% до 28%) уровней эмоционального отклика на констатирующем и контрольном этапе эксперимента. Таким образом, в выборке увеличилось количество испытуемых, для которых характерно: проявлять внимание к нуждам и проблемам окружающих, с интересом относится к людям, быстрое установление контактов с окружающими, в общении отзывчивы, общительны, стараются не допускать конфликтов, приходят к сотрудничеству;

3) в снижении количества подростков с таким типом поведения как соперничество (с 20% до 8%), для которых характерно: активно-оборонительное поведение, самоутверждение у партнеров по общению, при разрешении конфликта может перевести конфликт в прямую конфронтацию и столкновение с применением силы, стремится во всех ситуациях быть победителем, проявление завышенной самооценки; избегание (с 24% до 12%) для которых характерно: пассивное участие в конфликтной ситуации и целью сохранения своего статуса «Я», этот стиль не способен разрешить противоречие, лежащее в основе конфликта, этот стиль свойственен людям низкой самооценкой; приспособление (с 36 % до 9%) для которых свойственно в конфликтной ситуации занимать подчиненную социальную позицию, на фоне заниженной самооценки, подросток с этим стилем поведения осознает наличие внешнего конфликта и пытается к нему приспособиться с помощью различных тактик, в том числе с участием психологической защиты, противоречие, вызвавшее конфликт, снимается с помощью уступок со стороны индивида со стилем приспособления. На констатирующем и контрольном этапах эксперимента в выборке наблюдается увеличение количества испытуемых с такими типами поведения как компромисс (12% до 28%) и

сотрудничество (с 8% до 44%) на констатирующем и контрольном этапах эксперимента. Таким образом, для подростков свойственно: разрешение противоречий лежащих в основе конфликта, оппоненты в конфликте ориентированы на разрешение задач противоречий, способность в конфликте регулировать и контролировать поведение свое собственное и поведение других людей, сохранение стабильных социальных отношений, в ситуации конфликта приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон;

4) в снижении количества испытуемых с очень низким (с 52% до 4%) и низким (с 36% до 8%) уровнем эмоционального отклика на констатирующем и контрольном этапе эксперимента. Таким образом, в выборке уменьшилось количество испытуемых, для которых характерно испытывать затруднение в установлении контактов с людьми, чувствуют себя не комфортно в компании, не понимают эмоциональных проявлений и поступков, отсутствие взаимопонимания с окружающими. Положительная динамика выражается в увеличении количества испытуемых с проявлением нормального (с 12% до 16%), высокого (с 0 до 44%), очень высокого (с 0% до 28%) уровней эмоционального отклика на констатирующем и контрольном этапе эксперимента. Таким образом, в выборке увеличилось количество испытуемых, для которых характерно: проявлять внимание к нуждам и проблемам окружающих, с интересом относиться к людям, быстрое установление контактов с окружающими, в общении отзывчивы, общительны, стараются не допускать конфликтов, приходят к сотрудничеству;

5) в снижении количества респондентов с высоким индексом агрессивности (с 52% до 12%), и низким индексом агрессивности (с 36% до 24%), что говорит о том, что у испытуемых снизилось открытое проявление агрессии, с использованием физической силы против другого лица, открытого проявления негативных чувств, снижение словесных ответов. Данные на контрольном этапе эксперимента по измерению индекса враждебности

подростков позволяют, говорить о положительной динамике в выборке, которая выражается в снижении количества испытуемых с высоким индексом враждебности (с 16 % до 8%), и низким индексом враждебности (с 52% до 16%), что говорит о том, что испытуемые в меньшей степени стали испытывать такие чувства как ненависть и зависть к окружающим, гнев и недовольство за действительные или мнимые страдания;

б) увеличении количества подростков с высоким (с 8% до 32%) и средним уровнем толерантности (с 24% до 52%) что свидетельствует о том, что у испытуемых снизилось проявление злости, они стали менее конфликтны, более стрессоустойчивы, подростки начали вести себя более дружелюбно, легко строить бесконфликтные отношения, находят общий язык со многими участниками диалога.

СЕКЦИЯ Политическая психология

УДК 32:159.9

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И СЧАСТЬЕ КАК УСЛОВИЕ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Юрьев Александр Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
yurievai@yandex.ru

HUMAN CAPITAL AND HAPPINESS AS A CONDITION OF ITS EXISTENCE

Yuriev Alexandr Ivanovich

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

Аннотация

Статья посвящена системному описанию «счастья», как психического состояния человека, обязательного для воспроизводства и существования человеческого капитала РФ. Человеческий капитал рассматривается, как главный приз глобальных политических битв, конечный результат политических, экономических, информационных войн. Государство – «завод по производству человеческого капитала», который проектируется и создается по

технологиям, более строгим, нежели финансовый капитал. Признаком качества человеческого капитала страны является уровень счастья его населения. Чрезвычайное значение счастья заключается в том, что несчастные люди не воспроизводятся, не обучаются, не воспитываются, не защищают свою страну, не вырабатывают конкурентоспособной продукции. Без понимания психологии счастья не может быть спроектирована политика адаптации страны к пост-глобальным изменениям в мире.

Ключевые слова: политическая психология, системный метод, человеческий капитал, счастье, глобализация

Abstract

The article is devoted to systematic descriptions of "happiness" as a mental state of the person, which is mandatory for reproduction and the existence of human capital of the Russian Federation. Human capital is considered as the main prize of global political battles, the end result of political, economic, information warfare. The state is the "plant for the production of human capital", which is created by technology, more severe than financial capital. A sign of quality of the human capital of the country is the level of happiness of its population. The importance of happiness is that poor people do not reproduce themselves, are not trained and educated, do not defend their country, do not produce competitive products. Without understanding the psychology of happiness cannot be designed policy of the country's adaptation to the post-global changes in the world.

Keywords: political psychology, systematic method, human capital, happiness, globalization

Категория «счастье» не заняла пока в отечественной психологии достойного места, хотя понятно, что именно оно является интегральной мерой качества человеческого капитала. И именно счастье человека через замену способов его достижения модернизирует глобализация. Приблизительно об этом написано в книге Ronald Inglehart и Christian Welzel «Modernization,

Cultural Change, and Democracy» (Cambridge. University press, 2005). Именно категория счастья была принята нашими зарубежными коллегами за конечный психологический показатель развития человека.

Огорчает другое: сравнительные исследования уровня Life Satisfaction людей в 78 странах мира показали, что российские граждане находятся на 72 месте, в два раза уступая шведам, финнам, американцам, канадцам, австралийцам, бельгийцам и др. Это позволяет нам, хотя бы в послесловии, упомянуть о счастье человека как ключевом критерии качества человеческого капитала. А главное – показать, как счастье вырастает из повседневной рутинной практики людей, хотя они об этом не думают, не говорят, но этим определяется все их реальное поведение и состояние страны.

По данным ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций, 2004), по индексу развития человеческого потенциала Россия занимает 57 место в мире (ИРПЧ=0,795), далеко уступая Норвегии (0,956), Швеции и Австралии (0,946), Канаде и Нидерландам (0,943) и находясь чуть ниже Кубы (0,809), Мексики (0,802), Болгарии (0,796). В это трудно поверить (совсем недавно Россия имела лучшие в мире образование, культуру, искусство), если не знать, что глобализация предъявила к человеческому капиталу совершенно новые требования, которые пока не учтены в процессе реформирования страны. Не учтено было то, что человек времени глобализации формируется по совершенно новому социальному проекту, новой педагогической технологии и для совершенно новых политико-экономических условий. Причем эти условия радикально изменяются каждые четыре-пять лет. А для социальных проектов, педагогических технологий требуется психологическая теория, адекватная глобальным изменениям в мире и стране.

Итак, человеческий капитал – главный приз глобальных битв, конечный результат всех политических, экономических, социальных усилий государства. Государство – «завод по производству человеческого капитала», который проектируется, рассчитывается, создается по технологии, не менее строгой,

нежели финансовый капитал. Знак качества человеческого капитала, произведенного государством, – уровень счастья людей. Несчастливые люди не воспроизводятся, не обучаются, не воспитываются, не защищают свою страну, не вырабатывают конкурентоспособной продукции.

Но обсуждать проблему счастья человека трудно – только у последней черты бывалые циники запоздало понимают, что упустили главное, над чем смеялись. Большинство пожизненно осужденных преступников начинают в камере читать Библию и только там узнают, в чем заключается великая тайна жизни. Есть протоколы психологических интервью о счастье с людьми, которые знали, что их жизнь завершается. Только у последней черты все они, недавно сильные победители, признались, что хотели быть счастливыми, но ошиблись в выборе пути к своему счастью. Правы были великие философы, когда говорили, что счастье – как дом для пьяного: только он не помнит, как

туда пройти. Незнание смысла счастья для человека страшнее, чем незнание правил дорожного движения для водителя.

Практически примени категорию счастья для оценки социально-политической ситуации в России можно, если применить для его описания системный метод. Система – строгое научное понятие, оно обозначает: «Такую организацию, в которой отдельные элементы работают вместе, чтобы получить выходной эффект, который отдельный элемент сам по себе дать не может» и т.д. При этом Система должна отвечать следующим допущениям: 1) иметь иерархическую организацию, т.е. система более низкого порядка встроена в систему более высокого порядка так, что ее выходной эффект воспринимается системой более высокого порядка и преобразуется в процесс, 2) быть целенаправленной, потому что в ней задействован человек, и она искусственно им создана, 3) каждый элемент системы должен подчиняться общей цели. Цель является отправной точкой для разработки системы, цель определяет деятельность участников системы, цель позволяет судить, правильно ли работает система, 4) каждый элемент системы должен оказывать влияние на все

другие ее элементы, а выходные эффекты отдельных элементов преобразовываться в выходной эффект всей системы, 5) измерение, оценка, обратная связь должны являться неотъемлемыми элементами системы)» (D.Meister, 1978). Понятно, что если из системы выбросить один или два ее элемента, то это будет уже не система.

Интегральным показателем человеческого капитала является **мера счастья человека, которая обнаруживается в переживании им полноты бытия, связанной с самоосуществлением.** Иначе говоря, человек совершенно счастлив, если самоосуществляются все 16 переменных его психики: мышление, воля, способности, темперамент, характер, пол, возрастные особенности, речь и др. (см. рисунок 1.). Признаком самоосуществления является признание, принятие, применение достижений человека в профессиональной, общественной, личной жизни. Тогда продукты ума человека, его воли, характера в виде изобретений, произведений, достижений в труде, в личных отношениях обретают потребительную стоимость: их покупают, принимают в дар, ими пользуются, за них благодарят. Человек счастлив – он понят, принят, признан.

Но человек несчастлив, если по внутренним или внешним причинам он не может самоосуществиться. Внутренние причины – это отсутствие содержания, которое должно самоосуществиться (он необразован, невоспитан, неумел, неактивен), или внутренние психологические барьеры, препятствующие самоосуществлению: застенчивость, скромность, неадекватность поведения. Внешние причины – это неприятие обществом достижений человека, например, отказ в работе, публикации, любви. Или это прямой запрет на самоосуществление, например, тюремное заключение, изгнание. Политика в зависимости от своих целей или облегчает, или затрудняет самоосуществление индивидуальных свойств человека (нейродинамика, половые, возрастные особенности, конституция), субъектных свойств (воля, мышление, аффект, перцепция), личностных свойств (направленность, способности, темперамент,

характер), свойств его индивидуальности (опыт, индивидуальная история, продуктивность, особенности) (по В. А. Ганзену, 1984).

Например, политика делает людей несчастными, объявляя войну, т. е. закрывая самоосуществление в отношениях с любимыми людьми, реализации увлекательных замыслов. Или общество наказывает виновного человека заключением в тюрьму, фактически обрекая его на «невозможность самоосуществиться», т. е. «сокращение переживания полноты бытия», а значит – «несчастье». Но политика же за счет расширения личностных, экономических, политических свобод может создать условия для самоосуществления человека такого масштаба, что у него нарастает переживание полноты бытия, т. е. счастья.

Категория счастья, к сожалению, является мало исследованной психологической реальностью. Главное значение счастья в том, что оно играет роль аккумулятора, который дает «искру» для активности, труда, работы, деятельности, обеспечивает то, что именуют «подъемом жизненных и творческих сил». Несчастье делает человека уязвимым для болезней, психических отклонений, вытеснения из общества, из жизни. Переживание счастья, хотя бы краткое и редкое, заряжает психологический «аккумулятор», запускающий жизненные силы человека.

Счастье – труднодостижимое переживание. Далеко не все его достигли и поэтому отрицают то, чего не пережили. Только сильным дается счастье. Его можно ощутить лишь в момент наивысшего напряжения всех сил человека в труде, в бою, в поиске истины, в интимной жизни. Счастье – феномен, возникающий в момент запредельного напряжения ума, мышц, воли, терпения. Тот, кто избегает запредельного напряжения, экономит себя, счастья никогда не испытает.

Более того, признаком счастья является готовность к страданию, что противоречит порочному его пониманию как «ощущению наивысшего довольства чем-либо», по С. И. Ожегову. Только счастливый человек готов

жертвовать жизнью, терпеть невыносимую боль ради источника своего счастья. Все открытия, все подвиги совершили счастливые люди: Ян Гус и Николай Коперник пошли на костер ради открывшейся им истины.

Родители отдают жизнь, защищая детей. Примеров тьма. Наверное, это имел в виду И. С. Тургенев, когда писал: «Хочешь быть счастливым? Научись сперва страдать».

Известно, что счастьем нельзя владеть – оно обязательно предмет для передачи, и у него нет другого предназначения. Человек счастлив лишь в тот момент, когда он «передает» другому человеку свое переживание счастья. Счастливый человек всегда сожалеет, что кто-то другой не может разделить с ним наслаждения от созерцания пейзажа, высоты полета, вида глубин океана, проникновения в тайну природы, восторга от победы в поединке и т. п. Человек, ощутивший наслаждение от чего-либо, немедленно утрачивает его, если не разделяет его с другим человеком. Поэт М. Светлов говорил: «И если не радость и счастье, то что же мне людям дарить?»

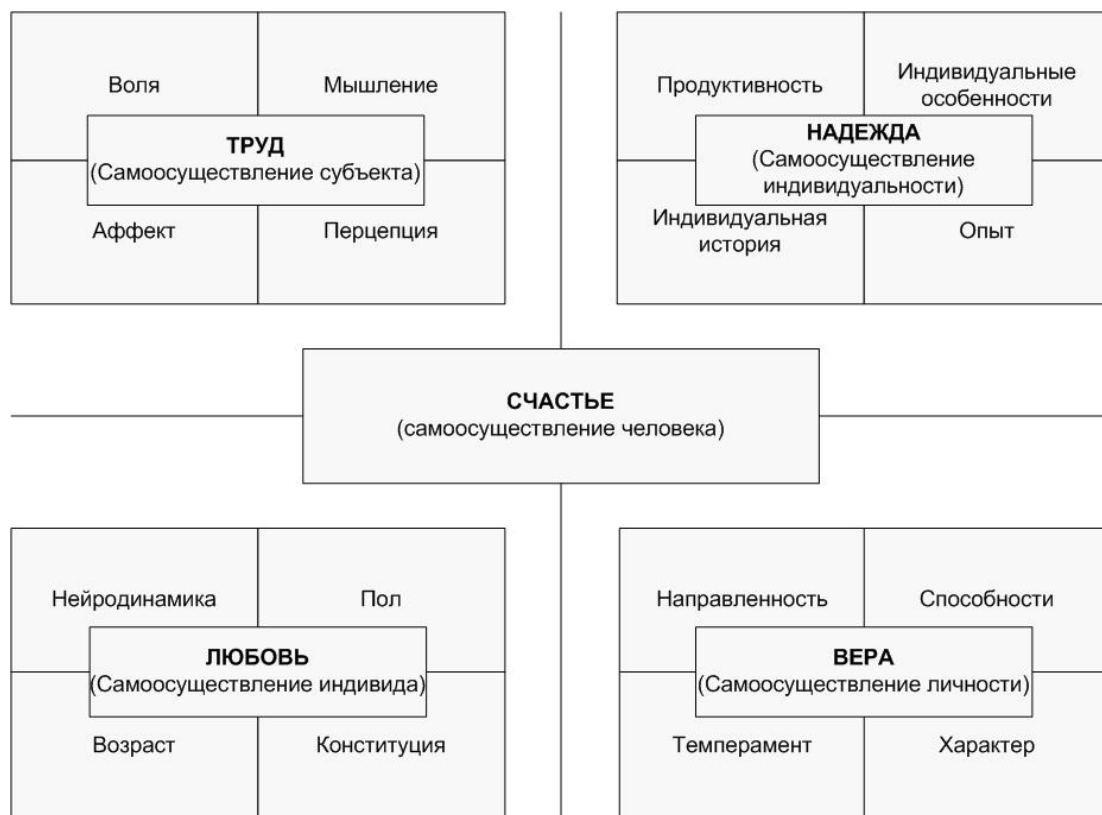

Рисунок 1. Микроструктурное психологическое описание счастья как интегрального психологического показателя качества человеческого капитала

Известно, что счастье, превращенное в удовольствие, теряет смысл и силу. Счастье появляется всегда не потому, что к нему стремятся, а потому, что оно является естественным результатом запредельного усилия ради кого-либо. Еще Ст. де Буфле писал, что удовольствие – это счастье глупцов. Сенека предупреждал, что чем больше стремишься к счастью, тем больше от него отдаляешься. К. Бальмонт писал, что «счастия искали, счастья не нашли». О. Хаксли говорил, что счастье возникает как побочный продукт, как кокс при производстве металла. Спинозе принадлежит мысль, что счастье – это не награда за добродетель, а сама добродетель.

Строго говоря, счастье – интегральный показатель эффективного состояния человека, которое формируется четырьмя дифференциальными переживаниями: а) индивид – когда он любит; б) субъект – когда он создает своим трудом потребительную стоимость; в) личность – когда обладает верой в истинность стратегии своей жизни, г) индивидуальность – когда обретает надежду, выстраданную им в картине мира. Поэтому политика манипулирует не напрямую переживанием счастья, а косвенно, через нагнетание любви или ненависти (обобщенный показатель самоосуществления индивида), через возможность трудиться или лишение работы (обобщенный показатель самоосуществления субъекта), через укрепление веры людей в человека и общество или ее уничтожение (обобщенный показатель самоосуществления личности), через формирование у человека надежды на лучшее будущее или ее разрушение (обобщенный показатель самоосуществления индивидуальности).

Счастье является интегральным показателем состояния человека, обусловленного выраженностью четырех составляющих его компонентов. О первом В. Г. Лейбниц говорил, что любовь – это склонность находить удовольствие в благе, совершенстве, счастье другого человека. Или склонность соединять благо другого человека с нашим собственным благом. В своем письме Мальбраншу, он писал: «Быть справедливым – значит быть милосердным, но так, чтобы это согласовывалось с мудростью. Мудрость есть

знание о высшем благе. Милосердие – это всеобъемлющее благорасположение. Благорасположение – это привычка любить» (12–13.03.1699). Понимание смысла такого высказывания – экзаменационный вопрос для общественного деятеля, намеренного повлиять на поведение масс людей.

Вторым компонентом счастья является вера (самоосуществление личности). Это чрезвычайное явление, потому что человек живет только до момента (!), когда он верит в нечто: в другого человека, в идею, в обстоятельства, судьбу и т. д. Разрушение его веры в первое, второе, третье – это как обрыв строп парашюта, это обрыв связей человека с жизнью. Чтобы жить, стремиться, бороться, человеку достаточно верить в очень небольшое число житейских ценностей: 2, 3, 4... «Личность» в психологии – это социальный костюм, одетый на «скелет и мышцы» веры человека. Человека опознают как личность не по одежде, а по уверенной стати, динамике движения, которую ему придает вера, определяющая силу и влияние его личности. Именно вера обнаруживается за каждым словом, движением, поступком личности.

Третий психологический компонент счастья человека – надежда (самоосуществление индивидуальности). Обыкновенно говорят, что надежда – это ожидание осуществления чего-то радостного, благоприятного. Однако если вера иррациональна (нельзя доказать истинность того, что составляет силу личности), то надежда рациональна – она должна доказывать свою правоту фактами, расчетами, логикой, исследованиями, цифрами, аналогиями. Надежда обосновывается графиками, диаграммами, информацией о «движении вперед», выполнении планов и т. д. Гигантские «машины для промывания мозгов» – средства массовой информации – формируют, «лепят» надежды разных размеров, форм, конфигураций. Но при этом разрушают те надежды, которые не входят в планы реализуемой политики. Политика негласно исходит из комментариев к надежде, которую дал Св. Ап. Павел в своем Послании к Римлянам (гл. 8): «Ибо мы спасены в надежде. Надежда же, когда видит, не

есть надежда, ибо если кто видит, то чего ему и надеяться? Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в долготерпении». С точки зрения современной политической психологии, «долготерпение» – это очень трудный и долгий путь развития человека, становящегося индивидуальностью, которая своим самоосуществлением и продуцирует надежду.

Считается, что вера и надежда не остаются в одном состоянии: вера переходит в «видение», надежда в «обладание» – в этом их принципиальная разница. Надежда воплощается в материальные атрибуты жизни человека, за которыми стоят наука, политика, производство, экономика, культура. Надежда базируется на способности индивидуальности понимать ненормальности, несовершенства своего существования и находить способы спасения и совершенствования нетривиальными решениями. Поэтому обладание надеждой дается далеко не всем людям, а только именуемым в психологии индивидуальностями.

Четвертым психологическим компонентом, формирующим переживание счастья, является труд – создание потребительной стоимости (самоосуществление субъекта). К. Маркс определял труд как потребление рабочей силы. Естественно, что расходование рабочей силы влечет за собой так называемые трудные состояния: напряженность, утомление, монотонию, стресс, которых человек избегает по понятным причинам. К. Маркс писал: «Кроме напряжения тех органов, которыми выполняется труд во все время труда, необходима целесообразная воля, выражающаяся во внимании, притом необходима тем более, чем меньше труд увлекает рабочего своим содержанием и способом исполнения, следовательно, чем меньше рабочий наслаждается трудом как игрой физических и интеллектуальных сил».

Поэтому политика львиную часть своих сил тратит на то, чтобы объединить работника с предметом и средствами труда. К. Маркс предупреждал, что «покупатель рабочей силы потребляет ее, заставляя работать ее продавца». Происходит это потому, что предмет труда (земля, уголь, скот и

т. п.) тяжел и грязен, он изматывает человека. Труд – это подвиг. Значительная часть человечества поэтому уклоняется от труда. Но и средства труда требуют предельного напряжения в работе, вызывая профессиональные болезни, инвалидность и т. п. Отбойный молоток в шахте, гусеничный трактор в холодном

поле, работа с детьми в школе забирают все силы человека. Политика ищет все новые и новые методы, чтобы соединить новых работников со старым предметом и новыми средствами труда, – иначе жизнеобеспечение общества прекратится.

Тем не менее именно труд является неперенным условием счастья человека: только в процессе труда ребенок, рожденный человеком, сам становится человеком. Тайна труда заключается в том, что все психические процессы, свойства и функции человека развиваются только в натуральном процессе расходования рабочей силы. Свойства субъекта: мышление, воля, аффект, перцепция – становятся человеческими только в процессе изнурительного упражнения ума, воли, мышц, которые нельзя прервать по своему желанию из-за утомления или монотонии. Никакой суррогат труда (игра, спорт) не развивает высшие психические функции человека, которые являются главной целью цивилизации. Человек сам себя строит, преодолевая самого себя и природу.

Труд является обязательным условием счастья человека и по второй причине: в процессе труда создается продукт (материальный, интеллектуальный, эстетический, этический), который имеет потребительную стоимость. Это значит, что он жизненно важен для людей. И этот продукт является предметом передачи другому человеку. Никакого иного предназначения у результата труда нет – он всегда для других. В момент передачи результата своего труда человек испытывает переживание полноты бытия, связанное с самоосуществлением функций субъекта – это миг переживания счастья. Люди, по каким-либо причинам отсеченные от труда,

формируются как люди неполноценные и как люди, которые никогда не испытают настоящего человеческого счастья. Политика несет ответственность за то, чтобы процент таких людей в общей массе населения был, возможно, меньшим, иначе страна окажется отброшенной на сотые места в мировой конкуренции со всеми вытекающими последствиями.

Загадочность глобализации заключается в скрытости ее предмета – человеческого капитала, который все более определенно становится решающим фактором победы в глобальной конкуренции. Человеческий капитал малоизвестен большинству специалистов, потому что его суть находится далеко за пределами технократического знания. Главная проблема человеческого капитала в его микроструктурной психологической природе, в которой, словно невидимые атомы и электроны, скрыты счастье человека, смысл жизни, его цели и ценности. Их не увидеть, не понять их значения без специальных знаний и исследований. Точно так на заре современной цивилизации мало кому приходило в голову, что опыты с невидимыми электромагнитными линиями, следами радиоактивного излучения на фотобумаге приведут к главным достижениям XX в.: электричеству и ядерной энергии.

Таким образом, угрозы глобализации исходят из непонимания ее психолого-политической сущности, приобретающего форму интеллектуальной опасности. Состояние исследований глобализации и человеческого капитала сегодня сравнимо с исследованиями массовых эпидемий до открытий Пастера, с исследованиями вещества до создания таблицы Д. И. Менделеева, с расчетами инженерных конструкций до создания математического анализа Лейбница – Ньютона. В обществоведческих дисциплинах подобного интеллектуального скачка пока не произошло, и поэтому предпочитают говорить об угрозах глобализации, а не о возможностях, которые глобализация предоставляет проникающим в ее тайны.

Библиографический список

1. Августин Аврелий. Исповедь. – М.: Республика, 1992. – 335 с.
2. Аргайл М. Психология счастья. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 272 с.
3. Букина А.А. Теоретический анализ подходов к изучению понятия счастья // Материалы VI региональной научно-технической конференции "Вузовская наука по Северо-Кавказскому региону". Ставрополь: СевКавГТУ, 2002. – С.36-37.
4. Волынская Л.Б. Акме, смысл жизни и счастье как цель, восхождение к ней и награда // Вопросы психологии. – №14. 2001. – С.140.
5. Клодт Г.А. Счастье. – М.: Сов. Россия, 1987. – 478 с.
6. Соловьева Г.Г. Загадка счастья. – Алма-Ата: Жалын, 1983.
7. Джидарьян И.А. Представление о счастье в российском менталитете. – СПб., 2001.
8. Джидарьян И.А. Счастье в представлениях обыденного сознания // Психологический журнал. – 2000. Т.21. №2. – С.40-48.
9. Пауэлл Дж. Полнота человеческой жизни Психология человеческих проблем: хрестоматия. Сост. К.В. Сельченко. Минск, 1998. – С.34-42.
10. Петрова Е.А. Счастье, смысл и имидж человека // Вопросы психологии. №14. 2001. – С. 141.
11. Пеунова С.М. Азбука счастья. Главное о человеке. – Самара: Изд. дом Светланы Пеуновой, 2007.
12. Попов Б.Н. Взаимосвязь категорий счастья и смысла жизни. М., 1986.
13. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. – М., 1997. – С. 90-105. (Отношение человека к человеку. Проблема человеческого существования и любовь человека к человеку. Этика и политика.)
14. Рэй С. Как стать счастливым. – М., 1997.
15. Сосин И.К. Психология счастья // Строительные вести. – №3 (70). 2003. – С.42.
16. Фромм Э. Исследование природы любви. М., 1990.

17. Юдашина Н.И. Счастье как событие в жизни человека // Мир психологии. 2000. №4. – С.80-87.
18. Каретко М.Д. О счастье // Вопросы психологии. – №1. 1992. – С. 186.
19. Юрьев А.И. Послесловие (О счастье) // Стратегическая психология глобализации (Психология человеческого капитала). – СПб.: Логос, 2006. – С. 485-492.
20. Яхнин Я.Д. Счастье homo, счастье sapiens, счастье socialis // Вопросы психологии. –№14. 2001. – С.139.

СЕКЦИЯ Психология развития, акмеология

УДК 159.9.075

ДИАГНОСТИКА СИСТЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Прохоров Александр Михайлович, Чилачава Марика Кахаберовна
МБОУ ЦО № 4 г. Тула
shalaginvaksenija99@yandex.ru

TEACHING ADOLESCENTS THE SKILLS OF CONSTRUCTIVE CONFLICT RESOLUTION AS ONE OF THE WAYS OF PREVENTION OF SCHOOL BULLYING

Prokhorov Alexander Mikhailovich, Chilachava Marika Kahaberovna
Gymnasium № 4, Tula

Аннотация

В статье представлен результат изучения системы ценностных ориентаций современных подростков. Анализ результатов проведённого исследования ставит под сомнение умозаключения ряда исследователей об отсутствии основополагающих ценностей у подростков нашего времени. Будучи представителями своей эпохи, подростки транслируют ценности, существующие в современном обществе.

Ключевые слова: ценностные ориентации, диагностика, подростки

Abstract

The article presents the result of study of the system of value orientations of modern teenagers. Analysis of the results of the study questioned the conclusions of some researchers about the lack of fundamental values in adolescents of our time. As representatives of their era, teenagers translate values that exist in modern society.

Key words: value orientation, diagnosis, adolescents

Современное российское общество за последнее десятилетие претерпело ряд значительных социально-экономических и политических изменений. Переход к новым условиям обусловил формирование иной модели общественных отношений и изменения в самой структуре общества. Как следствие радикальных трансформаций в обществе появилось много серьезных проблем, центральной и актуальной из которых стала проблема приспособления молодого поколения россиян к новой социальной реальности. В этой связи особую важность приобретает акцентирование внимания на изменениях, происходящих в сознании современной молодежи. Необходимо обладать информацией об отношении молодежи к окружающей действительности и происходящим событиям, о жизненных целях и ориентирах, о насущных проблемах и о способах их решения. Эти данные позволят проанализировать потенциал адаптивности молодежи, а также спрогнозировать социальные реакции данной социальной группы на последствия общественной трансформации.

Трансформационные процессы в 2000-е гг. в российском обществе оказали мощное влияние на процессы социализации и становления целого поколения молодежи. Прежняя и устойчивая система ценностей была разрушена, в течение продолжительного времени молодежь оставалась без четких духовно-нравственных ориентиров, процессы социализации протекали хаотично без определенной направленности. Поэтому проблема ценностных ориентаций молодежи в реформируемом обществе, их структуры и динамики

остаётся неизменно актуальной на протяжении всего существования российского общества.

Но, более всего, в современной переходной ситуации существенное внимание должно уделяться молодежи как естественной среде формирования будущей элиты государства. Современная молодежь делает свой исторический выбор. Так, российский социолог А.Г. Кузнецов считает, что «молодежь должна выбрать, но выбор не должен быть случайным, тем более ошибочным. Должными являются лишь те цели, которые признаются обществом ценными. Система новых ценностей - вот камень преткновения российских реформ. Только то, во что верят и ценят отдельный человек, народ, общество, - они превращают в действительность, в свою культуру» [3].

Ценностные ориентации в современной науке рассматриваются как важнейший компонент сознания личности, существенно влияющий на восприятие окружающей среды, отношение к обществу, социальной группе, на представления человека о самом себе. Как элемент структуры личности они отражают ее внутреннюю готовность к действиям по удовлетворению потребностей и целей, дают направление ее поведению во всех сферах деятельности [1].

Большинство современных авторов определяет ценностные ориентации как установку личности на те или иные социальные ценности, обусловленные общественным характером существования человека. В ценностных ориентациях сосредоточены уровень притязаний личности, представления о нравственных ценностях, готовности или неготовности действовать в соответствии с моральными нормами и правилами. Ценностные ориентации являются саморегулирующим механизмом поведения личности [2].

Подростковый возраст является наиболее интересным периодом с точки зрения формирования ценностно-смысловых ориентаций. Особое значение его для формирования ценностной структуры определяется специфической ситуацией развития. Ситуацию развития в подростковом возрасте можно

охарактеризовать глубокими изменениями в сфере деятельности, сознания и системы взаимоотношений индивида, совпадением у современного поколения подростков этих процессов с периодом преобразования общественного сознания, с периодом крушения прошлых идеалов, возникновением новых, возрождением забытых ценностей. Для изучения ценностных ориентаций современных подростков нами использована методика «Диагностика системы ценностных ориентаций личности Е.Б. Фанталовой в модификации Л. С. Колмогоровой, Д. В. Кашинского». В основу методики положена процедура многомерного шкалирования. Подросткам был предоставлен перечень основных человеческих ценностей и предложено провести их ранжирование по степени значимости для каждого подростка.

Исследование ценностных ориентаций подростков было проведено на базе МБОУ Цент образования № 4 г. Тула. Выборку составили учащиеся 8 А класса, в количестве 17 человек: из них 9 девочек и 8 мальчиков. Средний возраст испытуемых 14,5 лет.

Считаем целесообразным в своем исследовании представить результаты в целом по выборке и провести гендерное сравнение ценностей современных подростков (рассмотреть отдельно результаты подвыборки девочек и отдельно результаты подвыборки мальчиков).

Результаты по выборке в целом представлены в таблице 1.

На первое место в качестве основополагающей ценности современные подростки поставили «здоровье», полностью разделяя принцип «главное — иметь хорошее здоровье и постоянно заботиться о нем».

На втором месте для большинства школьников - «любовь». При этом, несмотря на возраст «первых нежных чувств», речь идет, прежде всего, о любви к своим близким, родным, друзьям, с перспективой построения отношений, создания семьи в дальнейшем и любви к мужу, жене, детям).

На третьей позиции расположилась ценность «создание семьи» (создание своей семьи, воспитание детей.), что на наш взгляд, является вполне

закономерным, учитывая, что вторую позицию в иерархии занимает ценность «Любовь».

Достаточно большое значение современные подростки придают «общению», предпочитая иметь такой круг общения, который удовлетворял бы духовно и эмоционально. Данное положение дел кажется нам вполне логичным, поскольку общение принято рассматривать как ведущую деятельность подросткового возраста. Именно в процессе общения подростки учатся выстраивать «взрослые отношения», обсуждают интересующие проблемы и вопросы, проходят особую школу социальных отношений.

Таблица 1

Результаты диагностики подростков по методике «Диагностика системы ценностных ориентаций личности Е.Б. Фанталовой в модификации Л. С. Колмогоровой, Д. В. Кашинского»

N п\п	Ценность	Позиция в целом по выборке
1	Здоровье. (Главное — иметь хорошее здоровье и постоянно заботиться о нем)	1
2	Общение. (Главное — иметь такой круг общения, который удовлетворял бы духовно и эмоционально).	4
3	Высокий социальный статус, управление людьми. (Главное — завоевать такое общественное положение, которое обеспечит высокий статус и роль в обществе, а также управление людьми.)	17
4	Создание семьи. (Главное — это создание своей семьи, воспитание детей.)	3
5	Активность для достижения позитивных изменений в обществе. (Главное — активное отношение к тому, что происходит в общественной жизни.)	15
6	Познание нового в мире, природе, человеке. (Главное это открытие нового, интересного, стремление к познанию истины в мире, природе, человеке.)	8

7	Помощь и милосердие. (Главное — помогать другим людям, быть к ним великодушным, заботиться о них, жертвовать собой для других.)	10
8	Признание, уважение людей и влияние на окружающих. (Главное — завоевать в жизни такое положение, которое обеспечит уважение и признание людей и поможет влиять на окружающих.)	15
9	Интересная работа. (Главное — иметь в жизни интересную работу, которая полностью удовлетворяла бы эмоционально.)	9
10	Свобода как независимость в поступках и действиях. (Главное — быть свободным и независимым человеком в своих поступках, действиях и мыслях).	7
11	Высокое материальное благосостояние. (Главное — иметь в жизни высокий материальный достаток, уметь зарабатывать деньги и тратить их на полезные для себя и близких вещи. Важно быть материально обеспеченным человеком.)	11
12	Получение хорошего образования. (Главное — получить хорошее образование: в школе, училище, институте и т.д.)	5
13	Вера в Бога. (Главное — верить в Бога, посещать церковь, заниматься вопросами веры, религии и т.п.)	14
13	Приятное времяпрепровождение, отдых. (Главное — иметь возможность истратить свое время и средства на удовлетворение насущных желаний, удовольствия и отдыха. Важно жить в свое удовольствие и стремиться к развлечениям).	12
15	Полная самореализация. (Главное — это полностью реализовать себя в жизни, максимально развить свои способности.)	6
16	Поиск и наслаждение прекрасным. (Главное — наслаждаться прекрасным и гармоничным; театром, произведениями искусства, красотой природы и человека.)	16
17	Любовь. (Главное в жизни — любовь: к своим близким, отцу, матери, в дальнейшем к мужу, жене, детям.)	2

Пятую позицию иерархии ценностей занимает «получение хорошего образования» (главное - получить хорошее образование: в школе, училище, институте и т.д.). Высокая позиция данной ценности также, по нашему мнению, вполне оправдана, поскольку класс, участвующий в исследовании в гимназии

относится к категории «сильных», дети неплохо мотивированы, принимают участие в различных конкурсах, олимпиадах, посещают дополнительные кружки, секции.

В контексте вышесказанного, вполне закономерно, что ценности «Полная самореализация» придается важное значение. Испытуемые считают важным полностью реализовать себя в жизни, максимально развить свои способности, найти своё, достойное место в жизни.

На седьмом месте – ценность «свобода как независимость в поступках и действиях», практически для всех восьмиклассников важно быть свободным и независимым человеком в своих поступках, действиях и мыслях.

Заслуживает уважение стремление современных подростков к «познанию нового в мире, природе, человеке». Респонденты согласны с тем, что главное это открытие нового, интересного, стремление к познанию истины в мире, природе, человеке. Несмотря на то, что ценность «познания нового и «интересная работа» получили практически одинаковый рейтинг, для современных подростков ценность «познания» выше, чем ценность «иметь в жизни интересную работу, которая полностью удовлетворяла бы эмоционально».

Несколько насторожил нас достаточно низкий статус такой ценности, как «помощь и милосердие». Несмотря на высокую значимость «любви и семьи» в жизни подрастающего поколения, необходимость «помогать другим людям, быть к ним великодушным, заботиться о них, жертвовать собой для других» признается не столь важной и значимой.

Между тем, ценность «помощь и милосердие» имеет для современных подростков более высокое иерархическое значение, нежели ценности «высокое материальное благосостояние», предполагающее наличие в жизни высокого материального достатка, умение зарабатывать деньги и тратить их на полезные для себя и близких вещи, важность быть материально обеспеченным человеком и ценность «приятное времяпрепровождение, отдых, предполагающее

возможность истратить свое время и средства на удовлетворение насущных желаний, удовольствия и отдыха, важно жить в свое удовольствие и стремиться к развлечениям).

«Вера в Бога», имеет для подростков более высокое значение, нежели «поиск и наслаждение прекрасным». Возможность посещать церковь, заниматься вопросами веры, религии и т.п. ценится подрастающим поколением выше, чем возможность наслаждаться прекрасным и гармоничным; театром, произведениями искусства, красотой природы и человека.

Совершенно неожиданным для нас оказалось положение такой ценности как «возможность занять в жизни такое положение, которое обеспечит уважение и признание людей и поможет влиять на окружающих». С одной, стороны, как уже отмечалось выше, ценность «получение хорошего образования» занимает одну из лидирующих позиций в выборке испытуемых. С другой стороны, респондентов несколько «оттолкнула» возможность «влиять на окружающих», воспринятая подростками как некоторый элемент манипуляции, а также подростки не считают нужным «что-то кому-то доказывать и подтверждать своим положением, главное, по их комментариям, - доказать самому себе, реализовать себя, почувствовать собственную значимость.

Как уже отмечалось выше, интересным кажется нам гендерный аспект полученных результатов исследования.

Представители обоих полов едины во мнение о месте в их жизни такой ценности, как «здоровья». Единство также соблюдается в выборе места такой ценности как «общение», «высокое материальное состояние» , «вера в бога», «любовь» и «признание, уважение».

Достаточно «неожиданным» показалось нам расположение ценности «образование» у мальчиков и девочек. Несмотря на то, что девочки в выборке более успешны в учебе (выше средний бал, наличие двух отличниц, участие в конкурсах, олимпиадах), представителями мужского пола «образование как ценность» получило более высокий ранг - вторая позиция, тогда как у

девочек седьмая.

Интересен и гендерный аспект в предпочтении такой ценности как «свобода и независимость». У представительниц женского пола эта ценность занимает шестое место, в то время, как у представителей мужского пола - одиннадцатое, хотя имеющиеся гендерные стереотипы позволяют говорить об обратном; свобода и независимость мужчинами исторически ценится выше, нежели женщинами.

Анализируя ценность «милосердие», было удивительно отметить, что мальчиками «милосердие» в результате ранжирования было поставлено на шестое место, в то время, как девочки, которые считаются более гуманными, эмоционально отзывчивыми поставили его на 15 позицию.

Было интересно также констатировать факт того, что девочки оценили ценность «хорошего времяпрепровождения» несколько выше, нежели чем мальчики.

Вполне логично в контексте «мужской и женской логики» местоположение такой ценности как «высокий социальный статус». Мальчиками он оценен значительно выше, чем девочками (соответственно десятое и последнее- семнадцатое место).

Анализ результатов проведённого исследования ставит под сомнение умозаключения об отсутствии основополагающих ценностей у подростков нашего времени. Будучи представителями своей эпохи, подростки транслируют ценности, существующие в современном обществе. Пропаганда здорового образа жизни, правильного питания, введения норм ГТО, повышение престижа спорта, особенно после триумфа России на олимпиаде в Сочи объясняет ценность «здоровья» для подрастающего поколения. Особенно хочется подчеркнуть, что современным подросткам присуще все общечеловеческие ценности (любовь, общение, образование, вера в Бога, свобода и независимость), единственное, как мы уже отмечали выше, в современном обществе произошла определенная трансформация ценностей, их

перегруппировка. В условиях социально-экономических и политических трансформаций подростки транслируют ценности, которые способствуют приспособлению к новой социальной реальности, то есть процессу социализации. Выстраивается новая иерархия ценностей. Современные подростки- «не плохие», они несколько иные, представители поколения IT технологий.

Библиографический список

1. Гаврилюк В. В., Трикоз Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход)// Социологические исследования.- 2000. №12.
2. Ермолич С.Я. Методологические предпосылки формирования ценностных ориентаций у подростков // Пазашкольнае выхаванне. – 2007. - № 9. – С. 23-27.
3. Кузнецов А. г. ценностные ориентации современной молодежи СПб., 1998.

Электронное научное издание

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Сборник научных трудов
по материалам I Международной
научно-практической конференции

25 февраля 2016 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к
сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN: 978-5-00-005579-9

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3.3. Тираж 500 экз.
Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова
Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний Новгород, ул.
Бекетова 53.